

ГРИГОРИЙ
АРКАТОВ

*Она
сказала:
ко мне
приходил Ваш
дубль и у нас был секс*

Григорий Аркатов

Она сказала: ко мне приходил Ваш дубль и у нас был секс

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48437946
ISBN 978-5-00149-197-2*

Аннотация

Я прошёл долгий Путь.

Кто-то был со мной, кто-то присоединился в процессе, кто-то с изумлением не понимает о чём идёт речь.

Но всё это уже не важно. В этом мире вообще нет ничего важного. Всё является лишь иллюзией, плодом воображения.

Я – иллюзия.

Вы – иллюзия.

Мой издатель – всего лишь очередная иллюзия.

Двадцать пять лет своей жизни Я создавал и выплёскивал на бумагу свои самые сокровенные фантазии. Множество героев, событий и миров воплотились в особую реальность. Но то, что когда-то начиналось, обязательно должно закончиться.

Время пришло!

Перед Вами моя последняя книга...

В ней вы найдёте последние ответы на последние вопросы. Иллюзия рушится. Поберегись! За ней притаилась Реальность. Я

ухожу туда. И если Вы отыщите в себе внутреннюю смелость, то тоже сможете последовать за Красным зайцем.

Удачи...

Содержание

Предисловие	6
Глава 1: Мистер Салатовый	7
Глава 2: Мистер Лиловый	27
Глава 3: Мистер Бежевый	46
Глава 4: Мистер Фиолетовый	66
Глава 5: Мистер Коричневый...	89
Глава 6: Мистер Голубой	105
Глава 7: Мистер Жёлтый	125
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Григорий Аркатов

Она сказала: ко мне приходил Ваш дубль и у нас был секс

Пользователь 1:

Сегодня 27 июня 2017 года, решил прослушать книгу и попробовать позаниматься ВТП. Честно сказать, не особо верится, что человек может выйти из тела и перемещаться со скоростью света и путешествовать где угодно, полностью осознавая себя, в то время когда его тело просто лежит на диване дома в городе N. Позже отпишусь в коментах:)))

10 декабря 2018 года

Пользователь 2:

Видимо, далеко зашел...

12 марта 2019 года

Пользователь 3:

Усё, потеряли человека...

Выписка с интернет-форума.

Предисловие

– Простата – это аналог матки у мужчин.

Я посмотрел на этого гения и понял, что снова ошибся.

Глава 1: Мистер Салатовый

Я вошёл в квартиру.

Всё как обычно. Закончил работать после девяти. Пока добрался до дома через всю Москву, часы стали показывать почти одиннадцать. Захотелось пожевать чего-нибудь вкусного, принять горячую ванну и упасть в удобную и мягкую постель. Но едва я поставил сковороду на включённую кухонную плиту, раздался телефонный звонок.

«Ну что там ещё?» – подумал я.

Мне нравится готовить еду и при этом слушать радио-подкасты по психологии. А вот назойливые рингтоны в это моё хобби никак не вписываются. Они только раздражают:

«Разве не понятно, что ночь на дворе?!»

Но телефон всё звонил, звонил, звонил...

«Упрямый гад!»

Отложив упаковку куриных яиц в сторону, я взглянул на дисплей айфона. Меня домогались неизвестные цифры.

«Ну это вообще наглость!»

Однако же любопытство всегда сильнее раздражения. Или же я попросту поддался влиянию остатков прежде мучившего меня обсессивного невроза. Как бы то ни было, я принял звонок.

– Да.

Мой голос прозвучал сухо и холодно. Другой голос ока-

зался женским, звонким и чересчур веселым.

– Привет.

– Привет.

– Это Настя.

– Какая Настя?

– Ты мой родственник. Я твоя... то ли племянница, то ли ещё кто...

Эту историю я слышал отнюдь не в первый раз в своей жизни.

– ...хочу с тобой встретиться.

– Зачем?

– Мы родственники и мы в одном городе...

– Мне прошлого раза хватило. Больше не хочу.

– Ну так вышло... я не виновата... попала в больницу...

У меня мальчик родился.

– Поздравляю.

– Бабушка приехала и хочет с тобой увидеться.

– Какая бабушка?

– Валя.

– Где и когда?

– Ну я не знаю... так неожиданно...

– Тогда зачем ты мне звонишь?

– Можно в кафе на метро Аэропорт...

– Ты бабушку потащишь в кафе?

– Нет.

– Тогда зачем нам встречаться в кафе?

– Мы родственники в одном городе...

Мадам стала повторяться. Утомительно. Мне это было неинтересно.

– Пока-пока!

Я повесил трубку и как раз вовремя. На сковороде уже всю скворчало масло. Пришлось в спешке переставлять сковороду на холодную конфорку, дабы не получить едкое задымление на кухне.

Мне потребовалось несколько мгновений передышки. Я хотел оценить канувшую в прошлом ситуацию.

«Она что совсем больная?»

На этот вопрос у меня не было ответа. Да и вряд ли он имелся хотя бы у кого-то в этом мире. Я знал лишь, что сохраняю в себе глубокую обиду на бессмысленное ожидание под дождём в течение часа в первый раз, когда мы договорились встретиться на мосту рядом с Храмом Христу Спасителю. Тот случай произошел четыре с половиной лет назад. Нечто подобное повторилось три года спустя. Обида была закреплена на том же самом месте двумя часами ожидания при сильном морозе и неделях сбрасывания звонков без всяких объяснений. Вот почему я решил, что с меня достаточно таких экспериментов.

– Мы рекомендуем рассматривать ситуацию с разных сторон...

Это автоматически продолжили своё вещание подкасты.

Но мне вообще никак не хотелось рассматривать эту глу-

пую ситуацию. Я вернул сковороду на горячее. Хотел всё же приготовить еду. Только вот раздался новый звонок. На этот раз в дверь.

«Издеваетесь?»

В целях пожарной безопасности я выключил плиту. Далее подошёл к входной двери. Чуть погода робко поинтересовался:

– Кто?

– Доставка.

– Я ничего не заказывал.

– Я тоже.

– Уходите.

– Не могу.

Обмен фразами зашёл в тупик. Была минута молчания.

Потом вопрос:

– И долго мне стоять под дверью?

– Вас никто не заставляет.

На мою попытку оправдаться был выставлен ответ:

– Ещё как заставляют. Причём за очень маленькую зарплату.

«Сука!»

И всё же он был прав. И этим сумел меня разжалобить.

– Хорошо.

Я открыл дверь.

– Спасибо.

Передо мной стоял крупный бритоголовый мужчина с

большим животом и большими руками. Но лицо у него было добрым и приветливым. Так что стало ясно, что он совершенно точно не грабитель.

– Вы уверены, что это мне?

Я смотрел на нечто длиной в полтора метра и шириной в два раза меньше, завёрнутое в грубую упаковочную бумагу. Я терялся в догадках.

Мужчина с добрыми глазами кивнул, отвечая:

– Уверен.

Затем он извлёк из рюкзака бумажный отрывной талон и протянул мне.

– Тут ваше имя и ваш адрес.

Я прочитал и убедился в его правоте.

– Но что это? – мой палец был направлен на свёрток.

– Не могу знать.

Пауза.

– Теперь бюрократия.

Курьер протянул мне планшет.

– Сделайте отметку о получении и делайте с этим всё, что захотите.

Требовалось приложить палец и оставить свой отпечаток.

Я так и сделал.

– Еще раз спасибо. И до свиданья.

– До свиданья.

Лифт пришёл. Лифт ушёл. А я всё смотрел на свёрток, прислонённым к стене и пытался сообразить как с ним быть

дальше.

«Наверное, кто-то решил пошутить. Возможно, дурацкая пустышка. Например, куча мусора».

Я не верил в хорошее. И поэтому имел большое желание бросить посылку рядом с мусоропроводом и уйти. Однако снова главным оказалось моё любопытство. Так что, обхватив свёрток обеими руками, я ловко и по-хозяйски перенёс посылку к себе домой. Там я прислонил нечто к тёплой стене, оклеенной зелёными обоями.

– Пстой пока здесь.

Так я приказал свертку ждать меня в прихожей. Сам же я отправился на кухню, где вернул плиту во включённое состояние.

– И снова, здравствуйте...

Так я в третий раз взялся за упаковку куриных яиц. И на этот раз было твердое намерение не отступить и не сдаваться, потому как желудок выдавал очень неприятные позывы и сигналы.

Секунд через десять сковорода разогрелась и я разбил первое яйцо.

– Что вы думаете по поводу эмансипации?

– Одно слово – бред!

– Почему же так категорично?

– Отсутствие связи с внутренней сутью...

Пока я разбивал остальные яйца, радио-подкасты резко перешли из формата оживленной беседы в один сплошной

негатив. А ведь должны были служить мне в качестве удобного нейтрального фона.

– Вы не перегибаете?

– В этом весь смысл.

– О чем вы?

– Хочу заткнуть всех грёбанных баб за пояс.

Я накрыл сковороду крышкой. Нужно было выждать две-три минуты.

– И это всё?

– А чего вы хотите?

– Ну я не знаю...

– Когда узнаете, сообщите.

Несоответствие желаемого и действительного стало категорически очевидным и неприемлемым. В связи с чем я выключил трансляцию от греха подальше.

«Как-то чересчур депрессивно. Видимо не только у меня день сегодня не задался».

Я сел на стул.

Немного поразмышлял, а потом яичница созрела. Я переложил её в тарелку и поставил на стол. Отдельно нарезал хлеб, колбасу и сыр. Налил в стакан молока. Взял вилку и начал есть.

«Вкусно», – сообщил мозг.

Ещё бы... для себя старался.

Когда и тарелка, и стакан опустели, мне стало скучно. Я посмотрел по сторонам в поисках веселья. Но в скром-

ной квартирке без излишеств ему не было места. И тогда я вспомнил кое-что интересное.

«Письмо».

Войдя сегодня в подъезд, я на всякий случай проверил почтовый ящик. В нем среди кучи ненужного рекламного барахла я обнаружил конверт на своё имя, прибывший из глухой российской глубинки.

«Странно», – подумал я тогда.

Рука сунула конверт в рюкзак. Далее я о нем благополучно забыл. Однако сытый желудок пробудил мою память, и я с ожившим интересом метнулся к рюкзаку.

«Что у нас там?»

На этот раз я прочитал информацию на конверте более внимательно.

Мой адрес, мои имя и фамилия.

Но кто мог написать мне из деревни Буйки Брянской области?

Был и другой, куда более важный вопрос: откуда некая Анна Хлопова может знать мой адрес? Ведь на самом деле адрес не мой, а моих друзей, что пустили меня к себе пожить на то время, пока сами они отрываются на Шри-Ланке.

Я вскрыл конверт.

«О... теперь всё понятно».

Всё прояснилось по первым фразам рукописного текста.

«А я-то подумал что за чудо?»

Я не знал Анну Хлопову. И в то же время я был с ней зна-

ком. Только для меня привычной было имя Эва. Из письма стало ясно, что это был псевдоним. Ненастоящее имя, как и всё прочее в этой девушке.

«Мне казалось, что ты другой...», – писала она.

И это была очередная манипуляция с её стороны. Неумная и недалёковидная.

Я не захотел читать дальше. Захотелось уничтожить крамольное письмо. Захотелось стереть его с лица земли, чтобы потом о нём ничто не напоминало.

Сжечь?

Глаза стали искать спички. Но я не курил, да и разводить огонь не было нужды в современной квартире. Так что этот вариант отпал первым.

Утопить в унитазе?

Рука попробовала бумагу на ощупь. Вывод – слишком плотная, застрянет на полпути.

Съесть? Перетереть зубами?

Я уже был не голоден, а если бы и был, то не настолько отчаянно.

Открыть форточку и выбросить в окно? Пускай ветер подхватит и унесёт прочь, а кто-нибудь потом поймает и вдоволь посмеётся?

Но я не хотел засорять природу.

В конце концов мне пришлось померить свою спесь и обыденно воспользоваться мусорным ведром.

– Гуд бай! – сказал я и захлопнул дверцу каморки под

умывальником.

Затем я вымыл посуду, почистил зубы и залез в ванну тёплой воды с пеной.

«Она – дура», – сказал я самому себе, – «Могла бы быть со мной, но вместо этого предпочла страдать ерундой. Мы могли бы быть сказочно счастливы. Достаточно было сказать «да». Но она сказала «нет». И что мне теперь делать?»

В моей голове рождалось много убедительных доводов в пользу того, что моя бывшая пассия неправа. Но от них мне не становилось легче. И даже тёплая вода, что раньше непревзойденно снимала стресс, сегодня не помогала.

«К чёрту!»

Я вылез из ванны с некоторым раздражением. Обтираясь полотенцем, я вышел в прихожую. Там половину пространства занимало неопознанное нечто, посылка не понятно от кого и непонятно откуда. От этого зрелища стало совсем некомфортно. Нарушался некий внутренний фен-шуй, согласно которому всё тайное должно быть раскрыто, либо изгнано во вне.

«Сейчас всё станет ясно!»

Я не стал одеваться. Бросил мокрое полотенце на сушилку, зашёл на кухню за ножом, а потом вернулся к посылке.

Нож был заострён в достаточной мере и поэтому с лёгкостью рассек грубую оберточную бумагу. Из образовавшейся щели показался клочок красной шерсти.

«Интересно».

Я положил нож на пол и ухватился обеими руками за края нанесённой посылке раны. Я резко дернул края в противоположные стороны. Звук рвущейся бумаги пополз и вверх, и вниз. Немного погодя из бумажного плена освободилось то, что пряталось внутри.

«Следуй за красным зайцем!»

Этот совет, изложенный в приказной манере, был вычерчен чёрным фломастером на альбомном листе и пришпилен к груди плюшевой полутораметровой игрушки при помощи большой жёлтой булавки.

Я открепил записку, посмотрел на красного зайца и ещё раз убедил себя, что у кого-то точно не все дома.

– Бред!

Раскрытие тайны не принесло мне счастья и удовлетворения. Оно лишь прибавило беспокойства. Ведь теперь появилась целая куча бумажного мусора, который никак не мог уместиться в мусорном ведре. Слава богу, в хозяйских закромах имелся припрятанный гигантский пакет из «Ашана».

«И письмецо туда же...».

Ну, чтобы сто пятьдесят раз туда-сюда не ходить. Ведь в нашем многоэтажном доме мусоропровод отсутствовал. Требовалось бегать на улицу к контейнерам. И это было не всегда удобно. Прямо как сейчас. А зачастую просто лень.

И вот мне всё же пришлось одеться.

– Никуда не уходи, – сказал я большому красному зайцу и вышел из квартиры.

Там я случайным образом наткнулся на соседа.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте.

– Уборку затеяли.

– Так точно.

Я зашёл в лифт.

Там по левую сторону от меня было прилеплено свежее объявление:

«Ночная распродажа! Ликвидация товара!»

Я поморщился. И всё же поддался духу вездесущего потребительского экстремизма.

«Жаль», – такова была моя локализованная мысль, – «Я так и не успел сходить в этот укромный магазинчик. А ведь мог бы».

Внизу я был вынужден проходить мимо стены, усыпанной почтовыми ящиками. Таковы уж законы Вселенной. И как результат мой взгляд невольно скользнул в сторону сто семьдесят шестого номера. Просто не сумел удержаться. А всё потому, что в сердце продолжала теплиться неутомная надежда на то, что единственная и неповторимая женщина всё же одумается и вернётся в мою жизнь на моих условиях. Это глупое сердце всё ждало, что в почтовом ящике вот-вот материализуется полномасштабное опровержение более раннего непотребства.

Напрасно.

Всё зря!

Я с силой отвернулся от вожака, прошагал шесть-семь метров и вышел из подъезда. Там я натолкнулся на уличный воздух. Он был выразительно прохладен. Однако по меркам середины марта – в пределах среднестатистических границ.

Я пошёл дальше по тропинке, виляющей между многоэтажными домами и припаркованными автомобилями. Под блеклым фонарем мне встретился мужчина. Он обратился ко мне:

– Послушайте...

Обычно я не реагирую на подобные уличные обращения с вопросами. Обычно я молчу и иду дальше. Но тут почему-то бес попутал. К тому же мужчина выглядел прилично одетым. И потому я не подумал о нем ничего плохого.

– Что?

Мною ожидалось умные и выразительные слова. Однако вместо этого я услышал:

– Не могли бы вы меня выручить двенадцатью рублями?

– Нет.

Наверное, на этом можно было категорически закончить. Но я стоял как вкопанный и искал нечто трансцендентное в чужих глазах.

– Зачем?

Этого вопроса никто не ожидал. И попрошайка испугался:

– В смысле?

Я пояснил:

– Зачем вам нужны двенадцать рублей в двенадцать часов ночи?

Чужой испуг усилился.

– Или вы спешите на распродажу?

– Какую распродажу?

Я устало осознал всю бессмысленность слов и действий. Моё тело обогнуло разочаровавшего меня человека и продолжило свой путь к мусорным бакам.

– Не уходите.

– Ухожу, ухожу...

Через несколько шагов мне встретился ещё один бродяга. На этот раз им оказался старый облезлый пёс. Очевидно, он был голоден и искал себе случайное пропитание. Скорее всего, надеялся на любую подачку.

Когда я подошёл ближе, он поднял морду и посмотрел на меня. Он не зарычал.

– Привет.

Грустные глаза ждали. Псу хотелось мяса, свободы бескрайних лугов и удобной конуры. Он был достоин всего этого при рождении, но потом что-то случилось и собачья жизнь непоправимо сломалась. И теперь у собачьих лап валялись цветные фантики из-под шоколада. И никто не имел ни сил, ни возможностей это исправить.

– Прости.

Я избавился от мусора и пошёл своей дорогой.

Спустя десять минут мой пыливый взгляд вновь изучал

большого красного зайца в попытках разобраться для чего он собственно нужен.

«Кнопка!»

Большая красная кнопка на животе гигантской мягкой игрушки была своеобразной подсказкой. Или намеком. Ну я и нажал на неё.

«Попытка не пытка».

Едва действие было совершено, заяц начал легонько вибрировать и хриплый голос, звучащий из его нутра, потребовал от меня следующее:

– Лягте на спину.

– Что прям здесь?

Заяц не ответил. Его лицо с большими глазами и большими зубами перманентно улыбалось. Что ж, я тоже решил посмеяться и лёг на пол прямо посреди прихожей.

– Расслабитесь.

– Уже.

Минута молчания. Минута жужжания. Затем прозвучали новые слова:

– Помните: вы хороший человек, вы никому не причиняете зла, вы источаете из себя одну сплошную любовь...

«Дико это слышать от зайца».

Я приподнял голову с пола и посмотрел на плюшевого гиганта с некоторым недоумением.

– Тебе-то откуда знать?

– Расслабьтесь.

– Да я и не напрягался.

– Расслабьтесь.

А вот далее красный заяц меня по-настоящему удивил. Оказалось, что он был запрограммирован не только на дурацкие идеалистические реплики, но и на музыкально-звуковую импровизацию.

– Слушайте музыку, слушайте звуки летнего дождя...

Идея мне тотчас понравилась. И мотив тоже. Я вернул голову на пол. Подумал, что посылка оказалась не совсем плоха по сути.

“Под такую аранжировку я могу неплохо вздремнуть. Только чего это я лежу на полу?»

Решил, что негоже кичиться глупыми выходками. Затем попытался подняться с пола и отправиться на диван. Он был рядом. Не нужно было далеко ходить. А если и нужно было бы, то и это не стало бы проблемой, потому как музыкальные механизмы, которыми был напичкан красный заяц, работали на «отлично». Предполагаю все соседи его уже слышали.

Итак...

– Лежите! Не вставайте!

– Да я сейчас-сейчас...

– Лежите на полу!

Я рефлексивно и немного испуганно повиновался. Но потом подумал:

«Как?»

А ещё позже спросил:

– Откуда ты можешь знать, что я лежу на полу?

Кого я спрашивал?

Зайца, набитого опилками, или того, кто дергал за ниточки?

Внезапно мне стало страшно и я подскочил с пола как ошпаренный.

– Лежите на...

На этот раз заяц не успел договорить. Я нажал большую красную кнопку на его округлом животике и он замолчал на полуслове.

– Хорошо, хорошо...

В квартире было темно, хотя я не помнил, чтобы выключал свет.

«Чертовщина!»

Я оставил зайца в покое и отправился на кухню. Однако заяц в противовес мне не оставил меня в покое.

– Не уходи.

От такого сюрприза волосы встали дыбом, а душа ушла в пятки. Я оглянулся.

«Померещилось?»

Я так подумал потому, что большой красный заяц стоял на месте и не шевелился. Он находился в выключенном состоянии.

«Глюки? Красные, синие, белые...».

Я снова попытался оказаться на кухне. И даже сделал шаг, когда наконец душевно успокоился. Только вот незамедли-

тельно позади меня раздался знакомый хриплый голос:

– Не уходи.

На этот раз я развернулся всем телом и с максимальной быстротой. Но результат был тот же.

Ничего!

«Лечиться надо».

Гигантская мягкая игрушка смотрела на меня добрыми пластиковыми глазами. Весь её плюшевый вид кричал о том, что она не способна действовать. Но я всё же подошёл к ней, чтобы убедиться в этом окончательно.

– Говори!

Игрушка молчала.

– Говори!

Моя настойчивость заставила меня нажать большую красную кнопку на животе большой зверушки. Однако в этот раз никакой реакции не последовало.

«Что?»

Я нажал ещё, потом ещё и ещё...

Никакой реакции.

Я даже потрепал зайца за уши, но и это не подействовало.

– Ну и ладно...

Я обиделся.

И наверное, в следующее мгновение моё тело должно было оказаться на кухне или хотя бы рядом с ней. Во всяком случае таково было моё намерение. Только вот именно этого и не случилось. На самом деле в следующее мгновение я уже

лежал на диване, а на заднем фоне произносил свою хриплую речь знакомый механический голос:

– Если вы оказались на диване, значит вы уже перешли ко второму упражнению и потому накопили определенное количество опыта и впечатлений...

– Какого хера?! – воскликнул я.

И естественно мне тут же захотелось подскочить с дивана и выбросить содержимое присланное мне посылки в окно вместе с присущей ему мистической дребеденью. Но снова моё желание ушло в молоко. Я не смог пошевелить даже мизинцем. Тело словно онемело, словно перестало быть моим.

А заяц?

Судя по грохоту в прихожей, это дьявольское отродье отплясывало там самый восторженный брейк-данс. А ещё оно продолжало свою вычурную болтовню:

– Теперь вы готовы идти дальше...

– Куда? Зачем?

Хотелось сжать кулаки, но и эта способность была утрачена.

«А может, я просто сплю?»

Такой вывод подходил под разумное объяснение рядового здравомыслящего человека, не имеющего органических изменений мозга.

«То есть я не сошёл с ума?»

Кто-то когда-то сказал мне, что психи не осознают себя психами. Кто бы мог подумать, что спустя длительное время

эта информация мне пригодиться.

«Слава богу!»

Буйное сердцебиение замедлилось.

Но тела своего я всё равно не ощущал. И лишь небольшая часть пространства внутри головы всё ещё была мной. И именно она продолжала вникать в исходящий из прихожей поток слов:

– Отпустите всё, что вы пережили в течение дня, сосредотачиваясь на шуме дождя...

Глава 2: Мистер Лиловый

Сигнал, побудивший меня к двигательной активности, был сброшен на мой телефон в виде СМС.

Я прочитал короткое сообщение:

«Пора!», – и тут же перешёл в состояние внутренней готовности.

Процесс начался!

Как и было заранее оговорено, номер абонента не определился. Никаких концов, никаких связующих ниточек, никакой дополнительной информации. Такая строжайшая секретность была заявлена на случай, если я вдруг не оправдаю чужих ожиданий и растеряю всю свою ментальную смелость где-нибудь на полпути от намеченной цели. Не то, чтобы мне не доверяли. Просто привыкли судить строго и избавляться от разных ненадежных кандидатов на самых ранних этапах жесткого отбора.

«Пора!» – ещё раз прочитал я для полной уверенности, хотя было достаточно и первого раза.

Мгновением позже я выкинул телефон в окно тринадцатого этажа. Какая-то часть сердца захотела броситься вслед. Но тело не подчинилось этой диверсии.

«Старые привычки нужно искоренять».

Проще сказать, чем сделать. И как результат, мои нежные чувства ещё долго отправляли мысленный образ любимого

аксессуара в очень длительный и очень болезненный полёт фантазии.

О, я думал об этой маленькой никчемной вещице даже когда уже сидел в ванной.

«Ну хватит уже!»

Нет!

Я не собирался купаться. Ванна сухая, одежда на мне... Это совсем другая история.

Вдох, выдох, вдох, выдох...

Отключил внутренний диалог.

Вдох, выдох, вдох, выдох...

Когда показалось, что достаточно, я задержал дыхание.

Когда-то давно, когда всё только начиналось, я совершал внутренний безмолвный отсчёт. До ста, до двухсот, до трёхсот...

Теперь я нахожусь на другом уровне созерцания Вселенной. Я более не жду с моря погоды. Теперь я полноценно освоил умение выпадать в осадок интеллектуально. Ощущаю при этом как восторг, так и опасения. Последовательно прохожу четыре стадии: мерцание, туман, тёплое свечение и холодный свет...

Всё вышло так, как было задумано.

Дальше я обнаружил себя в совсем другом месте. Его внешние атрибуты были сопоставимы с моей привычной действительностью. Однако легкое покалывание в конечностях намекало, что фокус с задержкой дыхания удался и мой

мир коллапсирующего обывателя остался по другую сторону.

– Алло... космос на связи... вы спите или что?

Пожилая женщина в больших квадратных очках сидела передо мной в дешёвом офисном кресле с перфорированной металлической спинкой телесного цвета. Я стоял перед ней, опершись локтями на разделявший нас деревянный бортик.

– Простите, – сказал я, едва сумел сориентироваться в новых обстоятельствах.

– Чего вам?

Женщине на проходной не доставало вежливости и такта. Но это было её личное дело.

– Я – странник, – сказал я.

– А я нет.

– Претендую на повышение.

– Много вас тут таких.

Если бы не чёрная спецодежда с биркой «НИЖНИЙ МИР», я принял бы эту персону за обычную бабушку-вахтершу из студенческого общежития.

– Вы меня слышите?

Кажется, я снова выпал из диалога.

– Куда конкретно?

Я поспешил ответить:

– В 329-й кабинет.

– Документ, пожалуйста.

Я протянул затребованный паспорт.

– Уже лучше.

Женщина очень долго (по моим меркам) выводила в большой линованной тетради каллиграфически правильные закорючки.

«Может это она мне назло?»

В моих мечтах мне представлялось, что всё сложится по щелчку пальцев. Однако на деле так не получалось. И из-за этого я нервничал и мысленно сокрушался.

– Возьмите.

Паспорт снова оказался в моих руках.

– Куда мне теперь?

В ответ женщина смотрела на меня как на конченого идиота.

– Вы что в первый раз?

– Да.

– Не врите.

– Seriously.

Меня сзади подпирала очередь. Людям позади меня были неинтересны чужие тщедушные дебаты. Им было интересно двигаться вперед.

– А можно побыстрее? – высказал некто из середины очереди.

– Нельзя.

Коротко и ясно.

Больше никто не посмел указывать женщине в больших квадратных очках. Впрочем, и сама охранница немножко

одумалась и тоже поумерила пыл.

– Через турникет, потом направо, в конце коридора лестница наверх на третий этаж.

– Спасибо.

У самого турникета меня встретил ее напарник, высокий седовласый мужчина.

– В 329-й? – спросил он.

– Да.

– Набарагозили?

Вряд ли он пытался меня поддеть. Скорее всего таким способом он пытался подбодрить каждого из многих тысяч посетителей.

– Да, – сухо ответил я.

Охранник разблокировал запорный механизм, и я прошёл через турникет.

– Вам направо по коридору до конца. Там лестница на третий этаж.

Я не просил его о подсказках. Мне стало всё ясно с первого раза. Но охранник так старался, что мне волей-неволей пришлось его выслушать. Затем благодарственно кивнуть и сказать:

– Спасибо.

– Удачи.

– И вам того же.

Пребывая в потоке вежливости из всех щелей, мы благополучно расстались.

Я свернул в коридор. Он оказался очень длинным. Или же это моя нервозность растягивала время и пространство?

Мои ноги гулко чеканили шаги по паркету. Справа и слева мелькали таблички на дверях. Одна из них мне особенно приглянулась:

«Осторожно! Ведётся аудио- и видеозапись».

Люди выходили из дверей, люди заходили в двери, люди толпились у дверей и ждали своей возможности. Так сказать, обычная, почти земная бюрократия. Не важно в каком измерении шьют дела. Здесь или там – всегда всё одно и то же.

Вот и на третьем этаже...

Я надеялся хоть здесь оказаться первым. Но под дверью уже стоял суровый бородатый мужчина.

– Вы туда?

– Да.

– Она там?

– Вышла.

– Давно.

– Минут пять назад.

– А надолго?

– Не знаю. Вызвало руководство.

Пришлось смириться и ждать.

Впрочем, моей усидчивости хватило исключительно секунд на тридцать. А затем мне захотелось срочно найти себе применение. Я пораскинул мозгами и среди прочего нашёл себе один подходящий вариант.

«Зачем зря терять драгоценное время, когда можно его потратить с пользой для себя?»

Только вот для всего нужны свои инструменты. Я огляделся по сторонам.

– У вас сэкономнили на стульях?

Молчание.

Мужчина никак не среагировал на мой низкопробный комментарий. Он пребывал в своих мыслях и заботах.

«Ну да и ладно», – подумал я, но не успокоился.

И в следующее мгновение я самым наглým образом вручил этому персонажу свой рюкзак. Такой поступок я сопроводил хитро исполненным речевым оборотом:

– Подержи, пожалуйста.

И едва была создана точка опоры, я стал рыться в рюкзаке и искать выданную мне ранее анкету.

– Сейчас-сейчас...

Я вроде бы извинялся. Но сам при этом думал:

«На сколько хватит его терпения?»

Запас оказался достаточным. Не мог же я терроризировать его вечно и бесконечными часами вынимать из рюкзака один единственный лист бумаги с отпечатанными на нем одиннадцатью вопросами. Это по меньшей мере выглядело бы странно.

Впрочем, всё оказалось зря.

– Валера!

Я оглянулся на возглас за спиной и увидел очередную

женщину в возрасте. Эта несла в руках две большие коробки.

– Помоги!

Едва призыв был услышан, бородатый мужчина вернул мне мой рюкзак и поспешил навстречу женщине с коробками. Он обходительно забрал себе её ношу и быстрым шагом донёс коробки до кабинета 329. Там он поставил их под самой дверью.

Женщина дошла до кабинета немного позже.

– Спасибо, Валера.

– Рад стараться, Любовь Васильевна.

Женщина с минуту махала голубеньким платочком перед своим носом. Ей хотелось покоя и побольше воздуха. Но у меня тоже были свои потребности и свои интересы. Ведь эта самая Любовь Васильевна была обязана решить мою дальнейшую судьбу.

– Здравствуйте, – обратился я к ней, бодро протиснувшись в личное пространство.

Понятное дело, я ждал ответного приветствия, но так и не дождался. Встречная реплика прозвучала грубо и бесцеремонно.

– Вам чего?

Недовольный взгляд женщины изучал меня и приценивался ко мне.

– Меня отправили к вам с документами.

– Какими?

– Свидетельства, заключения, сертификаты...

– Кто отправил?

– Седьмая канцелярия.

– Зачем?

– Я претендую на переаттестацию.

– Вы – ненормальный?

– С чего вы так решили?

– В кто ещё в наше время решается ввязаться в такую дурь?

Женщина с минуту тискала зубами свою нижнюю губу. Было видно, что она всеми силами ищет любой возможный повод мне отказать. Но на моё счастье такого повода в её голове не нашлось. И тогда ей пришлось начать экспериментировать с моим чувством собственной важности.

– Поможете мне с коробками?

Вероятно, она заранее записала меня в список главных снобов по однобокому первому впечатлению. Преждевременно. Я сумел удивить её, сказав:

– Без проблем.

– Уверены?

– Стопроцентно.

И в порыве безграничной радости от внезапно подвернувшегося шанса произвести хорошее впечатление я ухватился за обе коробки и попытался унести их в неопределенном направлении.

– Не эти, – поторопился поправить меня бородатый мужчина Валера.

Любовь Васильевна тоже сказала своё веское слово:

– Эти коробки уже находятся на своём месте. А вот другие десять ждут вас в подвале.

«Ошибочка вышла!»

Но я и тут не испугался. И когда меня спросили:

– Всё ещё согласны?

Я ответил:

– Согласен, – и тотчас отправился искать подвал.

Нашёл я его ровно через две минуты. Собственно большого ума для этого мне не потребовалось. Всего лишь спустился по лестнице ниже уровня холла и таким образом оказаться в чумазах подземных катакомбах.

«Хреново здесь!» – подумал я, осматриваясь там.

По моим представлениям это место выглядело крайне неприглядно. Гигантские трубы, с которых что-то капало и превращалось в лужи на пыльном бетонном полу, скудное освещение, опоясанное размашистой сетью паутины, и затхлый воздух, которым невозможно дышать... О таком счастье мечтают только крысы и тараканы. Я не мечтал. Но тем не менее сам вызвался добровольцем в это убожество.

Огибая лужи и темные углы, я выработал следующую стратегию:

«Пришёл, забрал, ушёл».

В ней не подразумевалось присутствие стремления обнаружить нечто интересное и необычное. Однако же, как я не старался, необычное само меня нашло.

– Привет.

– Лиза?

Я поморгал, присмотрелся...

«Нет, это точно она».

– Собственной персоной, – звонкий голос девушки пробежался по темным узким коридорам и застрял в моих ушах.

Лиза стояла рядом с избитым жизнью письменным столом и держала правую ладонь поверх картонного куба с гранью в тридцать сантиметров или около того.

– Ты умерла? – спросил я.

Это первое, что пришло мне в голову. Ну хотя бы потому, что свой путь я считал особым и индивидуально подобранным.

– Нет.

– Тогда как?

– Понятия не имею.

– То есть?

– Просто ложусь спать и оказываюсь здесь.

– Зачем?

– Поначалу мне было и самой интересно.

– А потом?

– Потом привыкла.

– Но в чем смысл?

– Понятия не имею.

Я не был способен переварить эту, свалившуюся как снег на голову, информацию и потому попытался её проигнори-

ровать.

– Меня послали забрать коробки.

– Знаю, – сообщила Лиза, – Я здесь именно для этого.

– Не понял.

– Я выдаю коробки.

– Зачем?

– Понятия не имею.

Один и тот же ответ начал утомлять. И потому мне расхотелось спрашивать что-либо ещё.

– Ладно.

– Шоколадно.

Девушка сделала несколько постукиваний длинными изящными пальцами по картонному кубу, после чего заявила:

– Забирай.

– Как скажешь...

Вся эта ситуация смущала меня. Но я надеялся избавиться от неловкости переходом к конкретным действиям. Левая нога подалась навстречу кубу, руки почти дотянулись до его боков.

– А где остальные?

«Зачем я спросил?»

С другой стороны без этого никак бы не получалось выполнить задание.

– Тут все.

– В смысле?

Я замер в полупозиции.

– Мне сказали, что их десять.

Костяшки женских пальцев ещё раз игриво отбили чечетку по картону. Затем последовала женская улыбка.

– Так всем говорят.

– И что?

– Здесь никто никого не обманывает.

– Тогда где остальные?

– Внутри.

Я нахмурился.

– Бред какой-то.

– О, сколько раз мне приходилось это слышать...

В этот момент моей голове стало совсем худо. И я уже начал ждать, что моя излюбленная логика здравомыслия скрутит меня в бараний рог. Но Лиза не позволила. Она взяла картонный куб своими руками и передала его мне. Пришлось взять.

А как иначе?

Я оглядел куб со всех сторон. Не было ни швов, ни линий склейки. Я легонько потряс им в воздухе. Внутри что-то было, но непонятно что именно.

– Откуда...

Лиза продолжила реплика вместо меня:

– ...тебе знать, что они там, внутри?

Я кивнул.

– Ниоткуда.

– Но...

– Смирись.

– Но...

– Это как кот Шредингера. Он и жив и мертв одновременно.

но.

– Но это только теория.

– Ты забыл главное.

– Что?

– Мы там, где эти теории заново рождаются.

Я нервно сглотнул.

– Я пойду?

– Иди.

И я ушёл.

Почему-то не попрощался и не поблагодарил. Потом вспомнил, но возвращаться не стал. То ли стало неловко, то ли я всячески избегал встречи глазами с пугающей правдой.

«Я подумаю об этом завтра», – и по-своему это тоже был правильный подход.

Поднявшись наверх, я обнаружил пустой коридор. Бородатого мужчины Валеры здесь уже не было. Его и след простыл.

«Вот и отлично», – в душу закралась мелочная радость.

Я постучал в дверь кабинета номер 329.

– Войдите, – донеслось изнутри.

Я открыл дверь и вошёл, держа в руках куб из картона.

– Принёс, – отрапортовал мой громкий голос, словно я

был бравым солдатом или подчиненным офицером.

На предварительной мысленной репетиции у меня сложилось впечатление, что данная реплика будет звучать эффектно. И я был настроен на лавры огромной благодарности. Я истошно ждал признания своих высочайших качеств и заслуг. Однако женщина, сидевшая за столом у окна, в ответ на мои слова вытаращила глаза и оторопела:

– Принесли что?

– Ну как же... Любовь Васильевна...

– Да, я Любовь Васильевна. А вот вас я не знаю...

– Как же...

– Говорите по делу или уходите.

Я замолчал. Понадобилось время, чтобы главная цель всех моих мотиваций попыталась найти себя среди прочей мишуры.

– Так что вам нужно? Мне работать надо.

– Я подходил к вам...

– Сказано же: не помню.

Я ускорил мысли.

– У меня документы на переаттестацию.

Любовь Васильевна нахмурилась, взяла карандаш и совершила легкое послабление в мой адрес:

– Давайте. Так и быть я посмотрю.

Картонный куб всё ещё находился в моих руках, а документы находились в рюкзаке, что был переброшен через правое плечо. Чтобы добраться до документов, нужно было сна-

чала избавиться от куба. Вот я и попытался поставить его на пол.

– Нет-нет, – категорически воскликнула женщина.

Я дернулся.

Меньше всего мне хотелось ей перечить. Я опасался произвести плохое впечатление и этим спровоцировать появление новых препятствий и противодействий. А ведь и старых было предостаточно.

И в то же время оставался открытым вопрос:

– Тогда куда мне деть эти десять коробок?

– Какие десять коробок?

– Эти, – я указал на куб.

Женщина с усмешкой почесала карандашом за ухом.

– Вы здоровы?

– Но как же...

Я опять оправдывался.

– Вот же они...

Мои руки трягнули картонный куб над головой.

– Они внутри! – воскликнул я, пытаясь быть убедительным.

Только вот эффект получился иной, прямо противоположный. Мои действия напугали Любовь Васильевну. Она вжалась в своё кресло из-за моих резких и дерзких телодвижений. Она испугалась. И её испуганный голос пропищал:

– Молодой человек, что вы себе позволяете? Если не успокойтесь, милицию вызову.

Я не хотел вмешательства милиции. Оно могло окончательно пошатнуть мой послужной список. И это было бы окончательное фиаско. А я вроде как пытался вернуться в игру.

– Простите.

Руки вместе с коробкой опустились на уровень живота.

– Избавьтесь от этого барахла.

Пауза.

– Быстро!

Чтобы выполнить приказ, мне понадобилось стать идеальным и покладистым. Всего лишь на мгновение. Но для меня такие вещи невероятно сложны в исполнении. Поэтому удивительно, что получилось.

«Вау!»

Я открыл дверь и пнул коробку так, что она долетела до противоположной стены. Потом я закрыл дверь.

«Вау!»

Я повернулся к женщине, сидящей за столом.

– Так нормально?

– Молодец, – прозвучали слова благосклонности.

Их оказалось достаточно для продолжения рутинной бюрократии.

Правда между делом мне снова вздумалось вставить глупое оправдание:

– Я – нормальный. Просто мне сказали, что там внутри они могут быть. Я до конца не поверил. И мне осталась непо-

нятной вся эта научная аллегория с участием котом.

– Вы про Шрёдингера?

– Да.

– Это не аллегория.

– А что тогда?

– Правда жизни.

Странно, но старая перечница снова делала нечто непредсказуемое.

– А вы знаете чем закончилась эта история? – спросила она.

Я хотел решения своего вопроса, а не чужих ребусов. Однако будучи причиной смещения от центральной темы, упрямо продолжал играть принятую на себя роль.

– Предполагаю, кот умер.

– Нет.

– Он выжил?

– Не совсем так.

– Тогда я теряюсь в догадках.

Женщина внезапно улыбнулась мне волшебной улыбкой. Она сняла свои очки и за долю секунды помолодела.

– Кот сбежал.

– Как?

Вопрос содержал в себе два вектора. Существование каждого из них предполагало возможность свести мой сознательный ум в могилу. А существование сразу двух в один момент времени представляло собой нечто запредельное, от

чего нужно было срочно бежать и при этом не оглядываться.

– Куда же вы?

Вопрос заставил меня обнаружить движение тела спиной к двери.

– Сбегаете?

Правая рука и шея дернулись как при нервном тике.

– Я не собирался...

– О, вы снова оправдываетесь.

Молодая красавица встала из-за стола.

– Так?

– Я не хотел...

Девушка иронично бросила в меня карандаш. Он попал мне в грудь и упал на пол.

– Меня не интересует ваше намерение. Я беру в расчёт только действия.

Глава 3: Мистер Бежевый

Проснувшись, я вышел на балкон. С каждым новым шагом голые ступни моих ног всё больше познавали то, от чего давным-давно отказалось и отвыкло мое высокоразвитое сознание. Теперь у меня снова имелось материальное тело. Отнюдь не старое. То тело истлело и распалось в уготованный ему биологический срок. Но умные люди сумели воспользоваться системой революционных научных знаний и благодаря этому изготовили мне новое тело. Им стал молодой мужчина крепкого телосложения. Красавец, какие редко встречаются. Правда я пока не видел себя в зеркале, но чувствовал, что так оно и есть. А мое чутьё не могло меня обмануть.

«Я больше, чем бог!»

Итак, в мою жизнь вернулась прохлада шлифованного камня. Однако в этот раз она воспринималась мной не как обыденное и заезженное чувство, а как нечто совершенно новое, как чрезвычайная редкость, как редчайший деликатес. Таким образом я стал смотреть иначе на обычные земные вещи.

«Чертовски приятно!»

Я огляделся по сторонам. Величественный городской ландшафт раскинулся передо мной словно заранее подготовленный демонстрационный показ. Гвпдаралупеш...

«Очень хорошо!»

Так называемый «солнечный город» смотрел на меня своим большим огненно-красным диском. Люди великой цивилизации веками смотрели на своё искусственное солнце снизу вверх. А вот я по сравнению с ними оказался в самой привилегированной позиции. Она сочетала в себе следующие пункты: «лунный город», «лунная башня», самый верхний этаж. Внизу – зеленоватая вода узкого морского пролива. Над головой – огромный полумесяц из чистого серебра, свисающий рогами вниз.

Впрочем, я нашёл в этом городе и другие интересные достопримечательности. Все они манили меня к себе всем своим вычурным антуражем, проявляющимся в обилии всевозможных красок и форм. Среди прочего добра отмечу куполообразные крыши городских строений белого мрамора. Всего я насчитал сто семнадцать единиц. И все эти тяжёлые перекрытия чудесным образом держались на миниатюрных, но сверхпрочных колоннах, выполненных в виде змееподобных фигур. Каждая из этих фигур тянулась к небу с раскрытой пастью и высунутым кроваво-красным языком.

Из точно такого же сверхпрочного материала были сооружены высокие городские стены. Они защищали собой вечноцветущие сады розоволистных деревьев и вездесущие клумбы невообразимо пестрых цветов. Без городских стен вся эта пышная растительность стала бы легкой добычей для разбойничьих нападений штормовых ветров, частенько приходящих со стороны океана.

Кроме того, город был богат широкими площадями, мощёнными красным камнем гексагональной формы. В каждом из углов этих площадей ярко сверкала бирюза эллипсоидных энергетических кристаллов, приподнятых к небу при помощи полых медных столбов высотой в три с небольшим метра.

По-особому выглядели рабочие районы. Там насыщенно-желтое стекло широких окон причудливо преломляло дневной свет и потому не позволяло этому природному дару пропадать зря. Это особенное стекло превращало свет в электроэнергию, которая по специальным отводным каналам переправлялась к квадратным чанам с готовящейся пищей и к серо-буро-малиновым ремесленным цехам, оформленным в виде пирамид.

Поварам Гвпдаралупеша строжайшими указаниями было назначено одеваться в белое, а тем, кто работал в цехах, – в бледно-оранжевые одежды. Реже в столь ранний час можно было поймать взглядом фиолетовые наряды ученых и чёрное облачение магов. Но эти люди собственноручно писали все законы. И этим они отличались от других.

Итак, я застал раннее утро. При этом солнце уже светило высоко над головой. И было довольно жарко.

По шее очень быстро заструился пот.

«По таким реакциям тела я тоже соскучился».

Сотней метров ниже моих ступней зеленоватые волны накатывали на тёмный песок и убегали обратно в море.

«Обязательно нужно будет испугнуться».

Много мыслей, много планов и уйма новых впечатлений.

«Когда же всё успело так резко измениться?»

Я чувственно наслаждался видом и одновременно в памяти всплывали те далекие времена, когда на месте города Гвпдаралупеш не было ни солнца, ни моря, ни чудесных садов, ни снующих по улицам людей. Тогда присутствовала лишь извергаемая жерлами вулканов лава. А над ней неустанно кружили непроглядные облака вулканического пепла.

«Невероятно сложно поверить, что я возродился на том же самом месте, где некогда ушёл в небытие».

Впрочем, вся суть новизны таилась исключительно в моих ощущениях.

«Нужно привыкнуть и приспособиться».

Для меня те далёкие времена воспринимались как вчера. А для планеты – минус двадцать пять миллионов лет. Ну да ладно...

Мою ностальгию прервал короткий стук в дверь.

Я обернулся.

– Заходи! – мой голос прозвучал как яростный рык хищного зверя.

Это был тот самый голос, которым я в своё время стирал тысячи поселений в мелкую пыль. То было великое время масштабных свершений. Я был легендой. Но потом мне стало скучно и я ушёл.

И я не обещал вернуться.

Тяжелые двери из ярко-желтой древесины медленно отворились в мою сторону. Вместе с гостем двери впустили в мои покои яркий дневной свет. И сразу же стали различимы детали предоставленного мне гостевого интерьера.

– Даруй мне своё милосердие, о Великий! – воскликнул вошедший в помещение старец.

Очевидно он напрасно возлагал большие надежды на изогнутую деревянную палку. Согласно вложенной в неё идее она должна была добавлять старцу устойчивости. Идея не помогла, и палка не спасла старческое тело от падения. Наверное, тело оказалось чересчур дряхлым. Или что-то типа этого. Так что в какой-то момент старик качнулся, а потом и вовсе упал на колени.

Бесполезная палка покатилась по полу.

«Что за ничтожество?» – подумал я, наблюдая это ущербное зрелище.

Человек-развалина не сумел зародить интерес в моем грандиозном существе. Другое дело бросавшаяся в глаза роскошь интерьера. Особенно мне понравился гротескно исполненный алтарь в мою честь.

«Как это у него получилось?»

Некий талантливый мастер очень постарался в своём высоко художественном деле. Странные геометрические формы перетекали одна в другую и тем самым создавали один невероятно дисгармоничный узор. Но в его структурной

неожиданности и заключалась вся интересующая меня красота.

«Прелесть!»

Также автор не забыл про самое главное. Четыре несложных иероглифа были им старательно выдолблены в мраморе стены, а потом аккуратно залиты голубой ртутью.

Мне редко приходилось видеть, чтобы этот загадочный минерал был обработан правильно. Его капризы были известны многих смельчакам, которые впоследствии лишились головы. К счастью с моим именем поработали правильные руки. Они уговорили голубую ртуть на голографическое самокопирование. И теперь каждые тридцать семь секунд занятая ею форма извергала из себя две-три тридцатисантиметровых голограммы, которые далее плавали то тут, то там подобно мыльным пузырям.

«Да, это действительно интересно».

Я оставил балкон за спиной и подошёл поближе.

Бесконечность, Разделение, и снова Бесконечность....

Четвёртый графический символ моего имени до сих пор не был мной опознан. Недавно отец раскрыл мне один большой секрет. Он сообщил мне в нашу последнюю встречу, что в тайне моего имени сокрыт весь мой жизненный путь.

«Когда-нибудь ты познаешь это скрытое от тебя содержание. И тогда мы с тобой вновь воссоединимся», – такими были его слова, а потом он исчез из моей жизни.

И вот я продолжаю жить, не умея правильно выговаривать

крайний звук своего имени.

Проверка...

– АЙАль.

Новое рождение в этом смысле ничего не поменяло. Я ограничен в имени, я ограничен в силе...

Ирония?

Нет.

Простая квантовая логика. Моя сила сокрыта в моем имени. Мое имя воплощает в себе истинные вибрации реальности. То реальная сила. А силу нужно сначала заслужить.

– Встань.

Человек не шевельнулся. Его лоб лежал на полу.

– Я приказываю!

Мой божественный гнев внезапно возымел эффект. Давление божественной воли сыграло свою важную роль. И не важно, что старик дрожал как осиновый лист, стоя на своих немощных ногах. Меня не интересовали его трудности и проблемы.

– Молодец!

Глаза старика медленно поползли вверх.

– О, великий АЙАР...

«Почему у него получается, а у меня нет?»

Ещё один вопрос без ответа.

– Зачем я здесь?

– Нам нужна ваша помощь.

– А сами что?

– Мы испробовали всё.

– И как?

– Ничего не выходит.

Я усмехнулся.

– Идиоты!

Немного погодя, я направился к большому кувшину с вином, что стоял посреди алтаря.

– Почему нельзя было заранее подумать о последствиях?

– Мы думали...

– Вы очень плохо думали.

– Мы старались...

– Не тем местом вы старались.

– Мы осознаём свою вину.

– «Мы» – это кто?

Молчание.

Зато отчетливо слышалось старческое хриплое дыхание.

Сила одного моего мизинца подняла кувшин из чистого золота и плеснула виноградного напитка в большой гранённый кубок, украшенный синими, красными и жёлтыми камнями.

– Я вижу здесь только тебя. Где остальные?

– Они не смогли прийти.

– Где они?

Старик попытался отвести глаза. Я ему не позволил.

– Говори!

Старик несколько раз болезненно моргнул. Затем он рас-

крыл ту правду, которую прятал.

– Они из последних сил пытаются удержать оси.

Я сделал большой глоток из кубка. И при этом едва не подавился. Было очень смешно.

– Думаете, что поможет?

Я издевался. А старик снова молчал.

– Не придумали ничего умнее?

Ноль реакции.

– И от безысходности вы решили возродить своего кумира?

На этот раз бледные губы святоши зашевелились.

– Я прошу прощения, – сказал он.

– За что? – спросил я.

– Это лишь моя вина.

– Не верю.

– Другие не в курсе.

– Не верю.

– Они были против.

«Интересно!»

Я сделал ещё один жадный глоток из кубка. И мысли переключились в совсем другое русло.

«Сколько прошло времени? Сто семьдесят тысяч лет. По их меркам это целая вечность. Не думал, что когда-нибудь вернусь».

Я посмотрел на свои руки и ноги, окинул взглядом живот и грудь. Вспомнил, что мое прежнее тело имело кучу разных

спецификаций.

«Интересно, что сохранилось от того многообразия...».

– Скажи-ка, Дайхар...

Взгляд священнослужителя наконец-то стал внимательным и сосредоточенным.

– Да, господин?

– А женщины всё ещё есть в этом мире?

Шаман определенно не ждал такого вопроса. Однако он был обязан отвечать, и он ответил:

– Так точно.

На душе вмиг потеплело.

– Тогда пришли мне женщин.

– Сколько?

– Много не надо. Двух или трёх будет достаточно.

Я немного подумал, а затем скорректировал свой план.

– Хотя нет. Зови всех самых-самых, а я уже там сам выберу тех, что придутся по вкусу.

Большая интеллектуальная пауза.

«Что ты замышляешь, старче?»

Я знал и видел, что этот набожный человек отчаянно мечтает спросить:

«А как же наша судьба? Как же наши жизни? Как же наш мир? Когда Вы займётесь его спасением?»

Много... очень много вопросов крутилось в его голове, словно в замкнутом круге. Но открыто признаться в своих чувствах и спросить ему не хватало смелости. А может имен-

но в этом и заключалась его дурацкая набожность.

«Дурак!»

Мною эта его черта характера однозначно расценивалась как беспросветная тьма разума. Но я не стал его поправлять или пытаться реабилитировать. Это меня не касалось. Для меня всё вокруг было ещё одной увлекательной игрой. И я не хотел нарушать этот статус «кво». Мне было интереснее развлекаться, а не спасать мир.

– Будет сделано, – пообещал старик.

– Я жду.

Дайхар ушёл, а я вернулся на балкон. Там было интересно. Я забавлялся тем, что наблюдал свысока за своей исконной вотчиной – чудесным городом Гвпдаралупеш, который вырос из ничего и стал центром земного мира.

«Да. Это оно».

Помимо прочего, я вспомнил, что есть «эго». И в этом тоже была своя услада. Только вот длилась она недолго. Жестокый мир не позволил мне расслабиться в своё удовольствие.

– Дзззззззззззз...

«Что это?»

Что-то вибрировало на моем правом бедре. Я полез рукой в карман. Рука там нащупала нечто твёрдое. Вытащив это нечто на свет божий, я увидел небольшой предмет ромбической формы. Он был выполнен из полупрозрачного материала цвета коралла. Изнутри проступал красный огонёк.

«Что это?»

Я прям-таки рассыпался в догадках.

«Что делать?»

Мне как богу было недосуг одолевать себя банальными проблемами. Так что после ещё одной секунды бесплодных размышлений, я подошёл к краю балкона и бросил странный предмет вниз.

– С глаз долой, из сердца вон! – недовольно прокричал я ему вслед.

Как раз в это время мимо пролетали три пушистых чайки. Такую красоту мне приходилось видеть впервые и поэтому я загляделся на красивое желто-голубое оперение и иссиня-черные хохолки на птичьих головах. Как результат, я немножко выпал из реальности.

– Курлы-курлы...

И лишь потом заметил, что у моих ног лежит тот самый странный назойливый предмет, который должен был лежать на дне пролива.

«Как?»

Ответом стала нарастающая вибрация.

«Что за наглость?»

Были сомнения, но я всё же взял странный предмет в руку во второй раз.

– Что ты такое? – спросил я, всматриваясь в красный огонёк.

Огонёк не умел отвечать. Зато мое подсознание умело со мной разговаривать. И, будучи хранилищем всего сущего,

оно напомнило мне о некоторых деталях будущего. Одна из частей меня имела память о похожих штуковинах. Люди будущего называли их «коммуникаторами» и использовали для связи друг с другом, минуя большие расстояния.

«Но как это работает?»

Здесь подсознание оказалось бессильно.

«Они похожи лишь частично».

Я повертел странный предмет в руках и так, и сяк. Ну а потом сделал логическое предположение и приложил к правому уху.

– Там кто-то есть? – спросил я у воздуха перед своим носом.

В голове мелькнуло:

«Наверное, глупо сейчас выгляжу со стороны. Неподобающе. Я ведь всё же творец. А занимаюсь ерундистикой».

Однако к моему большому удивлению кто-то незамедлительно прокричал мне в ухо:

– Привет!

Я сдвинул брови и ответил:

– Привет.

– Ты где? – спросил незримый собеседник.

Судя по нежным характеристикам голоса, это была молодая девушка.

– Я здесь.

– Смеёшься надо мной.

– Нет.

– Смеёшься...

Я не знал: соглашаться мне или спорить?

– Давай встретимся.

Можно было отказаться. Но я мечтал о приватной встрече с женским полом. И потому предложение показалось мне заманчивым.

– Где?

– На нашем месте.

– На каком?

– Снова твои шутки?

– Нет.

Медленно приходило понимание о том, что девушка желает общения с прежним владельцем моей новой телесной оболочки.

«Он ушёл, а я остался. Зачем упускать приятную возможность?»

Мысль показалась мне достойной внимания. И я захотел сыграть в эту новую игру. И я сказал следующие слова:

– У нас с тобой много памятных мест наших незабываемых романтических встреч. И каждое мне особенно дорого...

– О!..

Девушка растаяла.

– Ты такой романтик...

– А как иначе?

Думаю, девушка медленно собирала себя с пола из-за

непривычной для неё манеры разговора. А когда собрала, её чувственное придыхание сообщило:

– У «Чёрного дуба». Через полчаса.

– Обязательно.

Закончив разговор, я ещё раз попытался забросить странную вещицу в морскую глубину. Не всерьез, а так, в шутку. Ведь я прекрасно понимал, что с ней ничего не случится, что она обязательно вернётся и снова будет назойливо жужжать.

«Просто интересно как это будет в следующий раз», – я рассмеялся и поднял глаза к небу.

Оно на тот момент было идеально голубым. До самого горизонта не виднелось даже крохотного облачка.

«Отлично!»

И я, и погода пребывали в хорошем расположении духа. Нам не было дела до грусти и тоски.

Возникло предположение:

«Возможно, всё не зря».

И таким образом во мне проснулся интерес к жизни.

«И не только... ещё к незнакомке с приятным голосом... а когда закончу с ней, найдётся что-нибудь ещё интересное».

Мне захотелось бежать!

Но куда?

Возник вопрос:

«И где мне искать этот ваш «Черный дуб»? Что это вообще такое?»

Было бы удобно вновь подергать дряхлого старикана за

уху и тем самым выведать нужное знание. Но я отослал Дай-хара для поиска отряда развратных девиц. А судя по его дрожи в коленях, он мог вернуться не раньше следующей недели.

«Что ж мне тогда делать?»

Я вернулся в комнату. Уходя, святоша запер за собой двери. И поэтому в комнате царил тот же самый полумрак, в котором я проснулся. Полной темноты не получалось из-за небольшого количества света, проникавшего в комнату с балкона. Плюс скромное свечение алтаря и голографические пузырики под потолком.

– Нет, сейчас не время для самолюбования, – сказал я своему имени, сотворенному из голубой ртути.

Сделав несколько шагов мимо алтаря, я толкнул двери и радостно воскликнул:

– Всем привет!

Напрасно.

Моим намерением было устроить кому-нибудь веселый сердечный приступ. Не получилось. За дверями было пусто. Большой круглый зал размером десять метров от края до края не был заполнен жизнью. В нем не было ни мебели, ни кадушек с цветами. Хвостатых птиц в клетках и рыбок в аквариумах тоже не завезли. Пустое и таким образом совершенно лишённое смысла пространство было предоставлено само себе.

«А где все?» – подумал я, пялясь на пустые стены.

В противоположном конце зала виднелась ещё одна дверь. Я решительно двинулся в ее направлении.

«Нужно обязательно кого-нибудь найти», – такой была моя установка.

Дошагав до центра зала, я зачем-то поднял голову вверх и тогда обнаружил чужую оригинальную задумку.

«Видимо кто-то очень долго думал над ней», – это был скепсис.

Высоко над моей головой располагался идеально прозрачный купол, выточенный из огромной глыбы горного хрусталя. Ещё выше, непосредственно надо мной располагался сделанный из чистого серебра образ полумесяца.

«И зачем?»

Красиво, но бестолково. Прикладной пользы я не уловил. А значит не оценил труды строителя и нервной походкой пошёл дальше.

«Не понимаю».

Толкнув очередную дверь, я понадеялся наконец-то найти решение для своих проблем. Не получилось. Там была комната идентичная моей. Такая же темная. С точно таким же балконом. Отличие было в том, что вид с балкона открывался на поля, леса и горы. Ну и не было второго алтаря.

– Ау! – прокричал я с балкона.

Однако с другой стороны башни не было видно даже лохматых чаек.

Смирившись с поражением, я вернулся в большой пустой

зал.

– И что? – обратился я к пустым стенам, – Зачем они меня здесь заперли?

Стены не ответили.

Хотелось плюнуть и уйти. Но не было возможности.

«Это неправильно!» – утверждал я.

И я стал настойчиво подозревать людей в самом непревзойденном вероломстве.

«Они устроили мне ловушку. Они соорудили тюрьму».

В тот момент я был готов рвать и метать.

«Гады!»

Прошла минута бессильной злобы и тогда вернулась трезвость ума. Ещё раз пристально оглядев и стены, и углы, я задумался:

«Как-то же Дайхар пришёл сюда, а потом как-то ушёл. И исходя из этого данное пространство никак не может быть замкнутым. Это невозможно».

И тут вдруг ко мне пришло озарение...

«Постой-ка!» – сообразил я.

О, мои способности спасали мою шкуру ни раз и ни два.

Какие? Чрезвычайная внимательность к деталям. Безупречность.

Я в третий раз посмотрел на пустой зал. Но на этот раз совершенно под другим углом зрения.

«Чем я отличаюсь от Дайхара?»

События медленно прокручивались в голове...

Святоша открыл двери, святоша закрыл двери. А я? Мое тело резко обернулось в сторону спальни с алтарем.

«Вот оно!»

Всё встало на свои места.

«Я не запер за собой двери».

Мой быстрый шаг привёл мои руки к двум медным дверным ручкам, исполненным в виде львиных голов.

«Сейчас что-то должно произойти?»

Я не был уверен в результате и поэтому, закрыв дверьми дверной проем, стал оглядываться очень-очень медленно и осторожно. Мне не хотелось спугнуть удачу.

«Не спугнул», – думал я, когда глаза разбегались от удивления.

Птиц с большими хвостами так и не прибыло. Зато многое другое внезапно материализовалось.

– Здравствуйте.

Трое молодых людей в фиолетовых одеждах стояли передо мной. Их лица светились блаженной радостью.

– Кто вы? – спросил я.

А сам тем временем тратил зрение на фонтаны, пальмы, стопки книг и нескончаемые столы с дымящимися колбами и мензурками.

– Мы – ваши юные адепты.

На вид парням было не больше пятнадцати лет.

– И что это значит?

– Мы учимся служить.

– Зачем?

– Таков закон.

– Чей закон?

Трое переглянулись.

– Ваш.

Они вроде как сообщали непреложную истину. Только вот я о ней ничего не знал.

Глава 4: Мистер Фиолетовый

Находясь в полудрёме, я подумал:

«Интересно, сколько сейчас?»

Это мой стандартный вопрос. Я по природе ужасный соня и непревзойденный лентяй. Так что дилемма вставать или нет возникает у меня довольно часто. Особенно сильно эта черта моего характера проявляется в те моменты раннего утра, когда у меня не хватает решимости подняться с постели и отправиться в лес искать себе то ли обед, то ли ужин. Короче когда это действительно необходимо.

«А можно ещё немного подождать?» – спросил я как обычно.

И как обычно ответил:

«Нет».

Мой внутренний «я» отнюдь не вредничал. Мне хотелось бы дать самому себе очередное послабление. Но в животе уже третий день было пусто.

«Тут уж не обессудь».

Или почти пусто. Вчера я отправился в кусты, чтобы справиться нужду, и там случайно наткнулся на кислые красные ягоды.

«Но разве это еда? Разве это могло заменить большой кусок свежего мяса, которым должно питаться тело молодого и крепкого здоровьем мужчины?»

Здравый аргумент заставил один глаз осторожно приоткрыться и посмотреть в сторону окна.

«Мне повезло или как?»

Свет пока ещё не пробивался из-за плотно закрывавших окно занавесок.

«Думаю, у меня ещё есть время для сна».

«Сколько?»

«Час, два, три... или вся ночь впереди?»

Мне очень хотелось верить в самые лучшие прогнозы.

Впрочем, пока я строил догадки, сон внезапно улетучился. И тогда мне пришлось смириться с суровой действительностью, пришлось подняться с постели и начать двигаться.

– Ой, ой, ой...

Я сделал несколько шагов босыми ногами по холодному деревянному полу. Подошёл к окну на цыпочках и резко отдернул одну из занавесок.

– Ку-ка-ре-ку!

Петух словно заранее готовился исполнить свой высокохудожественный номер. Но испугать меня он не смог. Я уже привык к его птичьим фокусам.

– Молодец, – похвалил я гордую пернатую животину.

Глаза попытались определиться, но безуспешно. Они передали в высшую инстанцию следующее:

«Нужно выйти на крыльцо и посмотреть оттуда широким взглядом».

Тем временем ноги стали подмерзать. Им категорически

не хватало тёплых носочков.

«Сейчас-сейчас».

Вернув занавеску на прежнее место, я направился к входной двери. Проходя мимо давным-давно остывшей печки, захватил с собой толстые шерстяные носки, что сушились на бельевой веревке. Далее толкнул дверь и вышел на крыльцо.

– Ну что у нас тут? – спросил я.

В лицо пахнуло утренней таежной прохладой. И я тут же окончательно проснулся.

«Ещё бы! Выйти голым на улицу в такую холодрыга – это ещё нужно было до такого додуматься».

Я ёжился, покрывался мурашками, но смеялся и не сдавался. И постепенно в тело пришло приятное тёплое чувство. Это была мягкая душевная радость. Она возникла от единения прежде разрозненных и обособленных частей души. Но на этом рождение чудес не прекратилось. Радость заставила меня раскрыть миру своё сердце, заставила раскрыть свои глаза, посмотреть на мир и сказать:

– Кажется, мне здесь начинает нравиться!

Я прокричал о своих блаженных чувствах во весь громкий голос. И мне тут же издали ответили ворчливые собаки:

– Гаав-гав!

Слабая аудитория, но лучше так, чем никак.

– Гав! Гав-гав!

Эти собаки служили дозорную службу вокруг тюремного поселения. Оно располагалось на берегу большого озера с

кристально чистой водой.

Стоя на крыльце своей хижины, я мог видеть большую часть этого огромного водоёма. Между озером и мной рос густой непроглядный лес. Благодаря ему у меня был повод не видеть своё рабочее место. Позади озера мощной стеной поднимались высокие серо-голубые горы. На их верхних склонах лежал снег, а верхушки излюбленно прятались среди очень густых туч.

«Отличное зрелище!»

Я имел возможность наслаждаться этой красотой днями напролёт. И никаких запретов. В этом и заключался плюс моего привилегированного положения. Благодаря ему я чувствовал себя самым настоящим царем горы.

«Или пригорка...».

Я глубоко дышал через ноздри, пропуская через себя миллион едва уловимых ароматов окружавшей меня природной экзотики.

«Такого счастья никто не может встретить ни в Москве, ни в Петербурге. Так что возможно всё было ради всего этого».

Утро в этот раз выдалось чересчур хмурым. Густое покрывало темно-серых туч кружило не только над горами. Сегодня оно заполонило собой всё небо и заслонило солнце.

«Неудивительно, что я перепутал ночь и день».

Впрочем, на заборе всегда сидел тот, кто никогда не ошибался.

– Ку-ка-ре-ку!

Петух пропел во второй раз, затем в третий и в четвертый.

– Ку-ка-ре-ку!

«Какой ты сегодня неугомонный!»

Гордая птица продолжала сидеть на заборе и смотреть то на меня, то куда-то ещё.

«Благодарю за службу».

Я больше не мог дарить ему своё внимание. Нужно было продолжать двигаться вперёд. Жизнь заставляла искать себе пропитание.

Впрочем, прежде чем куда-то двигаться, нужно было определиться с погодой.

«А будет ли дождь?»

Несмотря на грозные тучи, дождя пока не было.

«Не факт, что он вообще случится».

Перспектива сидеть в хижине и глазеть на голые стены, когда в животе отчаянно бурчит, мне не нравилась.

«Разве не весь мир в моем распоряжении?!»

Конечно, нет. И тут я мог сколько угодно мечтать либо утрировать. Я был всего лишь наместником своей собственной тюрьмы. Такими были условия навязанной мне государством ссылки.

«В Сибирь... уехал... ла-ла-ла-ла...».

Странная вещь эта свобода. Когда-то она у меня была.

Но что я знал о ней?

Она была для меня очередным пустым звуком как и мно-

гое другое в моей жизни. Каждое новое утро начиталось с одной и той же глупой мысли:

«А для чего я живу?»

Годы шли, а ответов всё не было. И в конце концов мое внутреннее напряжение заставило меня начать искать себе всякие разные странные увлечения и смертельно опасные приключения. Так я стал дико неуправляемым членом общества. Меня стали избегать и бояться.

Я помню слова своей младшей сестры:

– Зачем ты это делаешь?

– А почему бы и нет?

– Это опасно.

– Это весело!

– Бред.

– Радость!

Правда, на самом деле мне не было весело. Мне было скучно. Скука заставляла меня раз за разом переступать черту. И однажды я зашёл слишком далеко.

«Погибли люди!!» – писали газеты.

А мне было плевать. Я лежал в горячей ванной и игрался с перочинным ножом. Мне всё ещё было скучно.

«Как так?»

Я ощущал себя бесполезным куском мяса.

«Конец?»

Я мог убить себя. И думаю, что любой другой на моем месте вскрыл бы себе вены не задумываясь. И вроде как даже

тянулась рука, но...

«Нет!»

Внезапным озарением я понял, что и этот путь также не для меня.

«Лучше полежу, погреюсь...».

Когда полчаса спустя в мою квартиру ворвались жандармы, я не жалел о своём решении остаться живым.

«Интересно как всё сложится...», – такой была новая виртуозная игра.

Я думал, что только грозные правительственные чины хотят меня проучить. На деле позже выяснилось, что моей крови жаждит всё цивилизованное общество. И разом из всех щелей повылазили неисчислимые ценители традиционных ценностей.

– Долой! – кричали они.

Решай всё правительство, я бы несомненно отделался бы крупным штрафом, а потом тихо-мирно вернулся бы к своим прежним порочным делишкам. А вот иметь дело с агрессивно настроенным ханжеством невероятно сложно.

– Он должен отвечать по всей строгости закона! – кричали эти люди.

И тут же они писали и издавали новые законы под это дело.

«Что?!»

Я столкнулся с неподвластной мне силой. Я не смог противопоставить ей своё аристократическое обаяние. И как

итог, чуждые мне люди отобрали у меня всё привычное. Они заставили меня почувствовать себя не в своей тарелке. И с тех самых пор у меня появились мысли о свободе.

«Как-то так?».

Легкая досада за собственную глупость заставила меня почесать за ухом. Когда же жалость к себе иссякла, я надел носки, обулся в сапоги и спустился с крыльца в сторону слегка покосившейся калитки.

Возникла новая отвлеченная мысль:

«Кому она принадлежала до меня? Что стало с этим человеком? Жив он или мертв?»

Много вопросов. Только вот как обычно некому было на них отвечать. И я в который раз отложил всё незначительное в долгий ящика. Я принялся за важное.

«Голод! Всё остальное подождёт».

Твёрдое намерение заставило вспомнить про детали».

«Я пока не научился стрелять из пальца».

Я ретировался. В маленьком покосившемся сарае меня ждало заранее заряженное ружьё. Взяв его в руки, я задумался:

«Действительно ли я этого хочу?»

Ответом стало громкое урчание в животе. И сразу последние сомнения отпали. Мысли о грядущем убийстве живого существа отошли на второй план. Ружьё оказалось перекинутым через плечо. А запасливая натура сунула в правый сапог парочку патронов на всякий случай.

Немногим позже я уже спускался вниз по склону возвышенности. Меня вела узкая тропинка.

Я помню своё первое впечатление от этого живописного места.

– Высоко сажу, далеко гляжу...

– Удачи, – сказал тогда генерал-губернатор и пожал мне руку.

Затем он умчался прочь верхом на резвом коне. Я же остался заниматься делами империи.

«Империя нанесла мне ответный удар?»

Это был риторический вопрос.

Путь продолжался...

Спустя полторы сотни шагов я добрался туда, где растёт много-много деревьев. Впрочем, тропинка там не прекратила своё существование. Она продолжалась. Отличие было лишь в том, что теперь ее с обеих сторон подпирали непролазные кусты и прочая поросль. Тропинка вела меня в самый центр чащи. Там находилась моя цель. Ею была небольшая горная речка шириной в три метра. В центре чащи она делала крутой поворот под девяносто градусов. С внутренней стороны изгиба возвышался выступ скальной породы высотой в два человеческих роста. А на наружном берегу имелось пологое место водопада. Неделю назад я видел, как сюда приходил молодой олень. Сегодня я хотел его убить и зажарить.

Одно дополнение...

Скрываясь за поворотом горная речка всё время двига-

лась по прямой, пока не впадала в большое-большое озеро. Справа от устья некогда было отстроено небольшое каторжное поселение под витиеватым названием «Пастораль».

Триста семьдесят девять заключённых, девяносто восемь сотрудников, семь бараков, три административных здания, шесть помещения для проживания людей, обременённых свободой, причал, небольшое рыболовецкое суденышко «Хатум» и завод по переработке рыбы. Таково краткое описание места, доверенного мне в распоряжение. Я бывал там изредка. Всеми делами крутил и вертел мой заместитель. Сам же я предпочитал находиться подальше, практически на отшибе. Единственный и неповторимый...

– Нестор Петрович!

Голос окрикнул меня на полпути к речке. Он донёсся из-за одной из ёлок. И я сразу же его опознал.

«Полина».

Дочка одного из старших офицеров. Юная и очень красивая. Несмотря на малый возраст, уже имела прекрасно сформировавшуюся женственность.

«Я знаю в этом толк».

Полина частенько гуляла по лесу. Собирала грибы, ягоды. Иногда делилась ими со мной. Только вот обычно я был с штанах. Но иногда случалось и как сейчас.

Прежде, чем Полина вынырнула из-за густых хвойных ветвей, я уже слышал в своей голове ее следующую фразу.

– Вы опять это делаете?

«Правильно!»

Мышцы спины слегка напряглись. Но я не собирался извиняться. Конечно, у меня было определённо понимание, что лучше не дразнить лишний раз местных чересчур религиозных моралистов. Но таким уж я был неприменимым и неисправимым бунтарем: и в Петербурге, и здесь – посреди суровой и беспощадной Сибири.

Я обернулся.

– Привет, Полина.

Едва избушка оказалась к ней передом, а к лесу задом, девушка смущенно покраснелась и опустила глаза.

– Здравствуйте, – сказала она.

Мы оба имели возможность разойтись как в море корабли. В таком случае девушка смогла бы продолжить наполнять своё лукошко различными лесными дарами. А я смог бы продолжить охоту на молодого оленя. Однако Полина продолжала смотреть на меня украдкой и говорить, говорить, говорить...

– Как вы так можете?

– Могу что?

– Бегать по лесу без штанов.

– А что такого?

– Это неприлично.

– Кто сказал?

Я сделал вид, что не понимаю. Но всё-то я понимал. И подсознательно ее провоцировал:

– Тебе не нравится?

– Это неправильно.

– Кто сказал?

Прохладный воздух конца лета ласкал мое обнаженное тело. Комары то садились на него, то улетали. Я совершенно не заморачивался.

– Это просто, – сказал я.

У меня не было проблем с самим собой. Я любил себя. Я любил весь мир. Не так, как все остальные люди. По-своему и своей особенной любовью. Но какими словами я сумел бы объяснить это наивной скромнице Полине?

«Нет во всем мире таких слов», – это понимание причиняло мне боль.

А Полина всё продолжала твердить:

– Как вам не стыдно?

– Я не понимаю вопросов подобного содержания.

– Почему?

– В них нет логики.

– Почему?

– В них нет здравого смысла.

Мы оба стояли около минуты и молчали. Два человека, разделённые расстоянием в пять шагов. С двух сторон нас обнимал лес, с двух других сторон прочь убегала тропинка. А еще... один из нас прятал своё сердце от другого.

«Она не виновата», – напоминал я самому себе, – «Она всего навсего конечный продукт эволюции».

Но мне она нравилась и потому я не мог молчать слишком долго.

– Скажи, дорогая, что конкретно тебя не устраивает?

– Это неправильно...

– Ты уже это говорила.

Юные глаза дерзко дернулись вверх.

«Вот оно! В ней есть огонь. Только вот весь он уходит на всякую ерунду».

И тут же девушка огрызнулась:

– Вы – грязный блудник!

Она сказала это не из ненависти, а из страха.

Я ответил спокойно:

– Это тебе твой отец сказал или батюшка из церкви?

– Они оба так считают.

Девушка легонько топнула правой ногой. Она желала рьяно отстаивать своё женское мнение.

«Хотя... постойте... это было не ее мнение. Его ей старательно навязали».

– Ты родилась здесь?

– Да.

– Сколько тебе сейчас?

– Я уже взрослая.

– Пятнадцать?

– Будет через месяц.

– Так почему же ты считаешь, что знаешь жизнь лучше меня?

Девушка молчала, но глаза ее продолжали гореть.

«Зачем?»

Возможно нечто, скрывающееся глубоко внутри этого молодого и не до конца сформированного тела, уже давно мечтало услышать нечто наподобие моих слов. Возможно, оно отчаянно мечтало о любом сигнале к пробуждению. И вот оно свершилось...

– Всё, что ты видела в жизни – несколько гектаров леса и несколько километров береговой линии. А твой любимый святоша ещё тот лицемер...

– Нет...

Полина хотела сказать больше, но запнулась.

– Да.

Я мог бы ещё много чего сказать этому ребёнку. Мне было не сложно. Но я подумал о своей личной ответственности.

– Мне нужно идти. И тебе тоже.

– Но...

– Всё.

Было не до конца ясно, хочет Полина ещё поспорить или же хочет услышать ещё немного слов о других содержаниях жизни. Я чувствовал ее внутреннее смятение.

«Остановись. Это опасно!»

Я прислушался к себе и сказал:

– Пока.

Развернулся и продолжил путь в выбранном направлении.

– Пойдите!

Не стал обращаться.

Почему?

Я боялся. Не за себя. Мне после всех выпавших на мою долю пертурбаций бояться было нечего. Я переживал за глупую несмышленную девчонку.

«Ведь она обязательно хлебнёт горя, если ее отец узнает про наши случайные встречи. И в этом буду виноват только я».

Чуть погода, я иронично заметил:

«Голый мужик в сапогах и всё такое...».

Намного позже я всё-таки обернулся. Полина к тому моменту исчезла из виду.

«Ты правильно поступил», – уверения казались здоровыми.

Впрочем, разве из рациональных соображений я морил себя голодом?

Я шагал вперёд по тропинке и между делом вспоминал о том, как сам себя довёл до пищевого эксгибиционизма.

Помните тот момент, когда генерал-губернатор ускакал прочь на лихом скакуне?

Конечно, помните.

И думаете, что потом я спустился вниз по склону и торжественно принял командные полномочия?

Типа бурные продолжительные аплодисменты, все встают...

Нет!

Не было такого. Я сразу же потребовал себе царскую хижину и сразу же в ней спрятался. Месяца три сидел там безвылазно. И при этом не было никаких проблем с едой. Рыба на завтрак, рыба на обед и на ужин. А потом я посмелел, расправил локти и всё-таки соизволил выйти в люди. Вот тогда-то всё и началось...

Грязные, усталые, измождённые...

Вот цена той пище, которая подавалась к моему столу. И когда я это осознал, то более ни один кусок той рыбы не лез мне в горло.

– Зачем такие крайности? – спросил меня мой заместитель спустя неделю голодовки.

– Это мое дело.

– Но...

– Я так решил.

– Мы за вас переживаем.

– Это лишнее.

С тех самых пор я питался исключительно лесными дарами. И поначалу ощущений, что душа спокойна, было для меня достаточно. Я стал намного счастливее. Но через месяц захотелось мяса. И тогда я потребовал выдать себе ружьё.

И вот результат – я на очень узкой дорожке.

Вокруг бесновато трещат насекомые, попеременно перекрикивают друг друга птицы. Запах хвойных выделений кружит голову. В какой-то момент на тропинку вылезает ёж. Он смотрит на меня, сосредоточенно нюхает воздух, а затем

ползёт дальше и очень быстро скрывается в кустах.

Обычный лес, да и только.

Ещё пятнадцать минут движения вперёд и я начал слышать отдаленный шум проточной воды.

«Уже скоро».

Однако я не собирался сидеть на берегу и дурнем смотреть по сторонам. Это стало бы бессмысленной тратой времени, а не охотой. Задумка была другая. Я собирался устроить в кустах коварную засаду. Думал, буду сидеть притаившись и дожидаться, пока молодой олень придёт к реке на водопой.

Отличная идея.

Отличная ловушка.

«Один точный выстрел и дело будет сделано».

Мне представлялись яркие красочные картины, в которых сочные куски мяса жарились на вертелах, а потом в них вонзались мои большие голодные зубы.

Внезапно справа хрустнула сухая ветка.

Я прислушался, напряг внимание.

«Он здесь?»

Мое тело замерло. Я старался не шевелиться. В связи с вынужденной позой зрительный обзор был небольшим. Но у меня ещё был слух... и внутреннее чутьё.

«Он здесь!»

Сначала я не видел его, только слышал. Конечно, можно было легко перепутать обычные лесные звуки с движением ко-

пыт по подлеску. Но я был уверен, что это он. И немного погодя моя слепая вера себя подтвердила.

«Я тебя вижу».

Животное светло-коричневого окраса медленно вышло на каменистый берег. Оно огляделось, а когда почувствовало себя в безопасности, принялось за питье.

«Что дальше?»

Ружьё висело на плече. Ситуация застала меня врасплох. Я был неподготовлен.

«Рискну?»

Решил рискнуть, потому как шум горного потока был оглушающим. Река проносилась стремглав через торчащие из воды острые камни и обдавала берега брызгами ледяной воды.

«Должно получиться!»

Впрочем, я не был уверен. Всё-таки у животных слух острее.

«Либо так, либо никак!»

Я начал медленно двигать рукой. Ещё, еще, еще...

Олень не реагировал.

Ещё, еще, еще...

И вскоре жизнь оленя оказалась целиком в моей власти. Животное было взято на прицел. Мне оставалось лишь нажать на курок и только. Указательный палец начал целенаправленно сгибаться...

«Сейчас!»

Но вдруг что-то изнутри сказало:

«Нет».

«Нет?»

«Нет».

«Почему?»

Ответа у меня не было. Я просто вернул ружьё на плечо, вышел из кустов и медленным шагом направился к оленю.

Секунды три животное втягивало в себя прохладное питье. А потом, осознав мое присутствие, оторвало себя от реки и посмотрело в мою сторону.

Я на мгновение остановился. Подумал, что олень испугается и убежит. Но олень продолжал стоять на месте. Он изучал меня любопытным взглядом.

«Его что удивил и заинтересовал голый человек, обутый в сапоги?»

Я подошёл ближе. Была стойкая уверенность, что олень улыбается. Животное словно восторгалось мной и спрашивало:

«Зачем тебе ружьё, дурень?»

– Я хотел...

Я осекся.

«Что я делаю?»

Мой личностный рационализм попытался упрекнуть мой внутренний взрыв интуиции.

«Олени не умеют думать, олени не умеют разговаривать. Это всё выдумка! Нужно вернуться с небес на землю!»

Но интуиция была сильнее.

Я сделал ещё несколько шагов и протянул свою правую ладонь к оленю.

– Как тебя зовут? – спросил я на полном серьёзе.

Изнутри пришло имя «Алати».

– Красиво.

Ещё шаг и олень уже терся о мою ладонь своим оленьим лицом.

Ещё шаг...

Я обнимаю животное за шею и становлюсь перед ним на колени. Мы соприкасаемся нос к носу. Дышим друг в друга. Смотрим друг в друга...

Так могло бы длиться целую вечность. Во всяком случае я был к этому внутренне готов. Я наслаждался моментом. Я был счастлив.

Но неожиданно олень напрягся. Его уши приподнялись, встали торчком. В его глазах появился лёгкий испуг. Но боялся олень вовсе не меня. Он не пятился и не вырывался из моих рук.

– Что такое?

И попытался понять, огляделся и увидел ниспадающую тень.

«Опасность!»

Я напрягся подобно своему новому другу.

«Враг!»

Однако в отличие от оленя, мое напряжение не было го-

товностью к панике. Это была готовность к бою.

«Сейчас или никогда!»

Я резко вскочил с колен и, выхватив ружьё, наставил его на цель.

– Кто ты?! – крикнул я.

Я ждал увидеть злобный взгляд беспощадного врага. Но вместо этого увидел ещё одно испуганное существо.

– Не стреляйте...

Совсем мальчик. Лет девятнадцать. Он стоял на скальном выступе с поднятыми вверх руками.

– Не стреляйте...

Он не собирался никого пугать. Он сам перепугался. Точнее он был прям-таки перекошенным от ужаса.

Я медленно опустил ружьё.

– Сбежал?

Он понял, что я всё понял. Да и как тут не понять, если человек одет в тюремную робу ссыльного.

– Семён, кажется?

Я помнил его. И думал, что если назову его по имени, то смогу успокоить.

– Нет, нет, нет...

– Спокойно.

Я вернул ружьё на плечо. Но и это не помогло.

– Я не вернусь.

«Упертый».

Но мне казалось, что я смогу справиться с этой чертой его

характера и всё исправить.

– Спокойно.

Я упрямо протянул к нему две руки и предложил:

– Спускайся. Мы поговорим.

– Нет!..

Он мог бы прислушаться. И тогда всё могло бы случиться иначе. Но вместо этого он взвинтил свои нервы, начал дергаться, прыгать, кричать:

– Нет! Нет! Нет!

И как результат он тут же оступился. Нога соскользнула по влажному камню.

– Осторожно! – крикнул я.

Но что толку?

Мальчик не удержался, сорвался, описал в воздухе круг и упал на острые камни.

– Нет...

Я медленно опустил руки.

«Зачем?»

Толку от вопросов не было и раньше.

«А что если голый мужик в сапогах не может вызывает к себе доверия?»

Вода постепенно окрасилась красным.

«Зачем?»

Глупый и бессмысленный вопрос. Нечего было о нем думать. Можно было лишь с горечью в сердце наблюдать как бурный поток горной речки стаскивает мертвое тело вниз по

течению.

В какой-то момент я устал от этого зрелища.

«Хватит!»

Я посмотрел на своего друга оленя. Он был также печален, как и я.

Глава 5: Мистер Коричневый...

– Всем спасибо и всем прощай.

Я толкнул дверь и вышел из здания, безвозвратно похитившего двенадцать часов моей жизни. Впрочем, сам виноват. Стремился постичь новое.

Интересное?

А вот это вряд ли...

Голова после этого энергозатратного приключения стала квадратная. А тут ещё снаружи встретила пугающая темнота и неприветливый холод ранней весны.

Голова рефлексивно вжалась в плечи, и я подумал об обстоятельствах:

«Ну хотя бы теперь свободен. Могу делать всё, что вздумается. Никто мне не указ».

Прекрасная позиция. Да только никто так и не объяснил мне, куда собственно приткнуть все мои новые способности и ощущения.

«Всё только начинается».

Я направился к воротом, отделявшим несколько коммерческих двухэтажных зданий от внешнего мира. Предполагал, что проблем не возникнет. Однако уже через пять-шесть шагов появилась интуитивная уверенность, что ворота закрыты. Впрочем, я не поверил интуиции.

«Кто она такая?»

А потом подошел вплотную и собственноручно убедился в ее правоте. Тяжелые железные створки надёжно удерживала толстая цепь, скреплённая большим висячим замком.

«И как мне отсюда убраться?»

Снова вина была целиком моей. Слишком уж я засиделся на научно-практическом семинаре «Актуальные вопросы проктология». А ведь была стопроцентная возможность уйти пятью часами ранее.

«Вот до чего доводит неугомная жажда знаний».

Ещё одна случайная мысль заставила достать из кармана телефон и взглянуть на время. Часы показывали «двадцать один тридцать восемь». Ниже определялось пришедшее полчаса назад сообщение от незнакомки:

«Привет) мне твой контакт дал Капитан из группы «Творцы», он ее создал. Дело в том, что у меня с детства случаются спонтанные ВПО, ОС И СП. Последнее было пару недель назад. И меня накрыло, страшно стало очень, начала читать Монро, до этого не интересовалась (почему-то). В общем через знакомую списалась с Капитаном. Неделю назад начала слушать звуки Монро. Капитан написал, что ты последнее время активно их практикуешь и с тобой возможно можно пообщаться об этом. Возможно ли?»

Капитан...

Я думал, что это имя навсегда исчезло из моей жизни. Я взял от него всё, что мог и пошёл дальше своей особенной дорогой.

«Или это он отправил меня на поиски сказочных приключений?»

Казалось, мы больше никогда не увидимся. Но тут он сам внезапно напомнил о себе.

«Что делать?» – это обычный вопрос для человека, который ещё не научился действовать, но и залезть обратно в свой старый кокон уже не может.

Я продолжал цепляться за свои прежние привычки. И потому обыденно утешил себя мыслью о том, что мне сначала нужно прийти в себя от неожиданности, а ещё придумать как выбраться с огороженной территории... и всё такое прочее...

«Жизнь так сложна и опасна...».

Однако мозг не спал. Он у меня постепенно вставал на новые рельсы. И как итог, его серые клеточки своевременно вспомнили про боковую калитку, через которую меня водили на обед в соседствующий ресторан.

«Браво!»

Спустя три минуты я уже переходил перекрёсток, ведущий к метро.

«Так что там?» – спросил я, снова обращаясь к телефону.

За время моего отсутствия в эфире появилось новое сообщение:

«Я про Nemi-Sync».

Ниже ещё:

«И да, я понимаю, что всё индивидуально, но всё же)»

На этот раз я, недолго думая, написал ответ:

«Как звать?»

Незамедлительно:

«А, меня? Катя)».

Далее подряд и быстро:

– Ты где территориально находишься?

– Москоу.

– Москва большая. Район?

– Планерная.

– Тебе с Планерной на автобусе до меня можно доехать.

472 кажется. Не помню точно.

– Это куда?

– Адрес: Химки, район Левобережный, улица Пожарского, 29.

– Ооо) и я если быть точнее Химки).

– У меня 2 дня выходные. Определись и приезжай. Плюс определись с вопросами.

– Хорошо) время какое тебе удобно?

– Любое. Можешь сейчас приезжать.

– Сейчас я работаю. Ща я подумаю.

– Кем? Маньяком? Ночь на дворе.

– Почти. Я – актриса. Ну типа того.

– Порно?

– Можно и так сказать.

– Короче, решай и приезжай.

– Блин, я алкоголь выпила, думаю сегодня не стоит при-

езжать. Завтра часов в 17 норм?

– Сколько ж, ты выпила, что только завтра к вечеру отойдёшь? Если в адеквате, можешь и сегодня приезжать. Или боишься русской народной пословицы? Время без разницы.

– Я не много выпила, просто общаться хочется конструктивно, а так может занести хз куда. И в разных изменённых состояниях умею себя прилично вести, благо опыт есть. Но всё же на трезвую лучше.

Сделав паузу, я сотворил скоропалительный вывод:

«Сама не знает чего хочет!»

На таких дурочек у меня не было ни времени, ни желания. К тому же вся ситуация смахивала на очередную изощренную шутку Капитана.

«Проверка?»

Моим ответным розыгрышем стало крайне экспрессивное аудио, в котором я попросил не ебать мозги хорошим людям и продолжать жить своими тараканами.

«Думаю, это всё», – такой была надежда, а потом я спустился в метро.

Сорок минут подземной жизни я провёл, слушая в наушниках исполненные мудростью наставления Дона Хуана. Всё было чинно и благородно. А затем я вылез на поверхность и был вынужден продолжить переписку:

– Мастурбировать я и сама могу чудесно) интеллектуально тем более) мерси) скорее второе, именно поэтому лучше по трезвому).

– Ок.

– От меня до тебя на машине 10 мин. Забавно. И мы с тобой походу одногодки, ещё забавнее полюбас надо пересечься, хотя б чист из любопытства.

«Это флирт?»

– До встречи.

– И да, Капитан мне ничего про тебя не говорил, кроме того, что ты последнее время практикуешь прослушивание хеми-синк. На мой вопрос, есть ли у кого из группы опыт в этом.

Мой ответ был:

– Я не из группы.

– Знаю.

Итак, встреча была назначена. Но в ожидании этого событийного чуда в душе накапливались большие чувственные противоречия.

Какие?

Во-первых, колебательные телодвижения незнакомки. Они мне не нравились. И я об этом уже говорил.

Во-вторых, Капитан...

«Чего он добивается?»

Об этом не было возможности догадаться.

И в третьих, судя по фото, девушка была страшна как атомная война. Мне же хотелось заполучить в свои экстремальные жизнеутверждающие эксперименты самую настоящую красавицу. Я даже вывел для себя идейную аббревиа-

туру из аффирмаций:

«Хочу женщину ИКС (интересную, красивую, сообразительную)!» – таким было моё желание.

А вот его противник, наивный оптимизм утверждал, что неправомерно давать заключение по фотографии на которой видна только четверть лица. Правда, ему в ответ тут же приходил контраргумент:

«Что за неуверенный в себе человек выставляет в сети подобные фотки?» Периодически в дискуссию вмешивался разум. Он, как обычно, сетовал за толерантность и даже откопал в закромах памяти крылатую фразу:

«В темноте не видно рожи – главный лозунг молодежи!»

Короче, мыслей был целый вагон. Я потратил всю ночь и весь день на то, чтобы распутать этот клубок сомнений, параллельно создавая в уме изящные схемы и планы совместных практических занятий.

Я искренне верил, что всё получится, а потом мадам появилась у меня на пороге и все надежды рухнули.

– Привет.

– Привет.

Прежде я читал, что способность видеть нельзя развивать, что она приходит внезапно.

«Прям как по написанному».

Конечно, это ещё не было настоящим видением. Всего лишь мерцающий образ человека. Моей личной силы было пока недостаточно для превращения объектов в ничто. Од-

нако то, что я почувствовал телом – это совершенно иной уровень бытия.

«Нет!» – самый искренний ответ пришёл из глубины моего существа.

И сразу все планы, все стратегии и все гениальные мысли отпали за ненужностью. Находясь в этом состоянии, мне было достаточно просто быть. Остальное не имело значения.

– Как дела?

Я вроде бы улыбался. А Катя жаловалась:

– Таксист завёз меня не туда.

Ее слова были хриплыми и тусклыми. Они будто прорывались из жопы мира. И я их почти не воспринимал.

«О чем она говорит?»

А ещё её хиповый прикид. Наверное, так она пыталась омолодиться. Нет, ничего такого экстраординарного... вовсе не панковский стиль. Но джинсы, испещрённые огромными дырами меня смутили.

Впрочем, в чем её вина?

Откуда ей было знать, что я вижу её блеклой и серой?

Я продолжал улыбаться. Я наслаждался тем, что пришло ко мне из высших интеллектуально-чувственных сфер. И в то же время я не собирался отказываться от происходящего в мире иллюзий:

«Если это происходит, значит это несёт в себе некий полезный опыт, который может быть применён мной в будущем».

Такова была моя железная логика.

Немного усмирив телесные реакции, я начал играть ответную мне роль.

– Это как?

Кажется, мы всё ещё обсуждали такси.

– Привёз меня на Совхозная, 29. И уехал. А я смотрю и не понимаю...

Я терпеливо забрал куртку, повесил куртку в шкаф, услужливо предложил гостю чай.

– Не откажусь, пожалуй, – сказала гостя.

Тогда я предложил ей пройти на кухню, пообещав:

– Сейчас всё будет.

– Хорошо.

На кухне девушка в драных джинсах села за стол. Я остался стоять, пряча за спиной медленно закипающий чайник.

– Рассказывай.

– О чем?

– Что ты хочешь получить от нашей встречи?

– Ну, я...

Девушка как бы растерялась. Было видно, что она ждёт инициативы с моей стороны и хочет, чтобы я ей говорил как жить и чем дышать.

«Реши мои проблемы и я буду вся твоя!» – это было не только внутри, это читалось на её лице.

Я же понимал:

«Ездили, знаем...».

– Не знаешь чем заняться?

– В смысле?

– Я просил не ебать мне мозг.

Катя могла бы притвориться абсолютной дурой. Вместо этого она уныло пожала плечами.

– Я по-другому не умею.

«Крупинка честности в чистом виде?»

Мне внезапно стало интересно её допрашивать:

– Так что с тобой случилось?

– Поняла, что сама не справляюсь.

– С чем?

– С ебанной хуйней.

– А подробнее?

– С детства мучаюсь.

– Но почему сейчас? Что изменилось?

– Ребенок.

– Ты родила?

– Давно.

– Тогда не понимаю.

– У моего ребёнка всё то же самое, а я не знаю как ему помочь, как объяснить и как успокоить.

Многозначительная пауза.

Я немного поразмыслил, затем сказал:

– А зачем его нужно успокаивать?

– Он боится.

– И что?

– Я его мать.

– И что?

«Зачем дуракам дети?»

– Как твоему ребёнку поможет Хеми-синк?

– Не знаю.

Я не стал прятать в себе звонкий жизнеутверждающий смех. А ещё я не стал утаивать свои мыслительные предположения:

– Ты – дура.

Девушка не поняла моего настроения.

– Зачем эти грубости?

– Зачем эти глупости?

Я вспомнил свою мать. Она любила поиграть на чувстве жалости к себе.

«Мать – дура?» – такой была её любимая фраза.

Эта женщина вела себя подобно ей.

– Я должна понимать.

– Понимать? А зачем нужно что-то понимать?

– Чтобы...

Я не стал поощрять демагогию.

– Понимание сделает тебя счастливой?

– Нет.

– Тогда зачем тебе это?

– Спокойнее будет.

– Кому?

– Мне.

– А про ребёнка ты уже забыла?

– Нет.

– Тогда что за херня происходит?

Женщина не признала вину. Она нашла достойную отмазку-аналогию.

– Я вот когда готовилась рожать выпытывала у всех друзей-знакомых что да как.

Я усмехнулся и плюнул со своей высокой колокольни:

– Там всё одно.

– Ну не скажи....

– Может тебе лучше сходить к Капитану на его тренировки?

Девушка встрепенулась, не поняла логики внезапного переключения в повествовании:

– Зачем?

– Он поставит твои мозги на место.

– А сейчас со мной что-то не так?

– У тебя нет цели.

– У меня есть цель!

– Собираешься спорить?

Я поставил перед гостей чашку свежесваренного чая.

Смущенный взгляд сменило дежурное слово:

– Спасибо.

– Не за что.

Девушка сделала глоток.

– Ты понимаешь, что я тебя провоцирую?

– Нет. Зачем тебе это делать?

– Я хочу тебя понять.

– А иначе никак нельзя?

– Иначе очень долго и очень скучно.

Девушка поджала губы. Потом сделала ещё глоток.

«Ну нужно же как-то себя занять».

Я довольно погладил подбородок.

– Что смешного?

– Смотрю на тебя и вспоминаю себя.

– И как?

– Был таким же болваном.

Я знал, что будет дальше.

– Да что ты обо мне знаешь?!

Это рушилась картина мира!

Гостья вскочила, разлила чай, замахнулась на меня в попытке ударить. Но что-то её остановило. И в результате остались лишь крики леденящей ярости:

– Ты сидишь в убогой квартирке и мнишь себя королем!

Я же, перепробовала все известные наркотики...

Я перебил без нервов:

– И ты счастлива?

Девушка замерла.

Я развёл руками, указывая на обшарпанные стены квартиры:

– Это то, к чему я стремился. Здесь я счастлив.

Она не понимала.

– Когда-то я искал себя во вне. Теперь я смотрю во внутрь.

– Это утопия.

– Была...

Щелчок пальцем.

– А потом всё изменилось.

– Как?

Она не верила и в то же время пыталась разгадать секрет моего душевного равновесия.

– Избавился от всего лишнего, – сказал я.

И прежде, чем возник очевидный вопрос, была ещё реплика:

– У тебя так не получится.

– Почему?

– Мне повезло. Тебе – нет.

– В смысле?

– Твой ребёнок.

– А что с ним?

– Это серьёзная обуза и серьёзная ответственность, от которой ты не сможешь избавиться.

– Но я могу...

– Что ты можешь?

Молчание.

– Пустить ребёнка на шаурму?

Тяжелые раздумья. А потом мой звонкий смех и издевательская улыбка:

– Так что давай закончим наш разговор. Допивай остатки чая и будем прощаться.

Прозвучало как приговор. Но виновный не собирался с ним мириться. Он требовал милосердия:

– А как же обещание мне помочь?

– Я ничего не обещал.

– Но Капитан...

– Он тоже ничего не обещал.

– Он сказал...

– Только ты способна себе помочь.

Я сложил ладони у себя на груди.

– Весь секрет в личной силе.

И снова непонимание.

– Когда-то я читал Кастанеду и думал: как так можно жить? И вот я почти на том же уровне и я счастлив.

Девушка не верила. А у меня не было интереса её убеждать. Была лишь последняя истина:

– Моя позиция следующая: я изначально могу помочь только себе. И мне интересен только я сам. В частности, сейчас мне интересно преодоление межполовых программ. Так что я ищу партнера для совместных практик. Что это будут за практики? Понятия не имею. Но главная идея в том, чтобы достичь состояния, когда личная нагота и нагота постороннего человека не вызывает зажимов и стеснения. Здесь я имею в виду не убегание от своего тела (типа секс как стакан молока), а обретение внутренней целостности. Плюс абсолютное двустороннее творчество...

Я ждал реакции. Её не было. Женское лицо провалилось

в отстранённость. Из искривленного рта донесся безжизненный механический голос:

– Спасибо за откровенность. Это не моё.

Гостья не стала допивать чай. Она направилась к выходу из квартиры. Её пальцы дрожали, пока она снимала куртку и застегивала молнию, пока надевала старые тертые кроссовки и завязывала полинявшие шнурки.

Я наблюдал за этой неврастенией с гордостью.

Почему?

Я был горд за себя. Ведь для меня было большим достижением пресечь на корню очередной энергетический вампиризм.

Что я ещё мог сделать?

Вбить последний гвоздь в гроб чужой слабости.

Жестоко?

Но именно это я и сделал. И сделал с удовольствием.

– Последний совет: выбирай с кем обнимаешься.

– Почему?

– У тебя нет личной силы. Так что если будешь обниматься с кем попало, остатки энергии вытекут из тебя и жизнь твоя кончится.

Это был злой намёк.

– Хорошо. Не буду.

Гостья кивнула и шагнула за порог.

Глава 6: Мистер Голубой

Некоторые мои ночи настолько полны разнообразными пугающими событиями, что зачастую я на утро сам не свой от удивления:

«Как такое вообще можно было пережить?»

Но потом проходит минута, две, три... и то, что чуть раньше казалось мне невообразимым для принятия, становится полноправной частью моей внутренней картины мира. И тогда уже нет никакого удивления. Возникает тихое смирение. А спустя час или два я оказываюсь в цепких объятиях волнительного предвкушения. Я жду новую ночь, я жду новых потусторонних сюрпризов!

Так что не думайте, будто ниже описанное есть нечто из ряда вон. Всего лишь одна ночь из многих себе подобных...

Я лежал на боку, укрывшись тёплым одеялом. Спал или нет? Тут большой вопрос. Границы понимания слишком размыты, когда начинаешь осознавать жизнь за гранью.

Так вот...

И вдруг в моей голове прозвучало беззвучное сообщение:

– Мы хотим раскрыть тебе очень важный секрет.

– И? – лениво поинтересовался я.

Не в первый раз ко мне приходили голоса. Не в первый раз они начинали с подобных интеллектуальных прелюдий.

– Готов ли ты?

– Готов.

– Хочешь ли ты этого?

– Хочу.

Пауза. Кажется, один из голосов засомневался по поводу и без повода.

– Точно уверен?

– Точнее некуда.

– Тогда не обессудь.

– Не стану.

Я настаивал на запуске процесса внеочередного глубинного познания. И в итоге получил то, за чем так старательно гнался. За одну крохотную долю мгновения мое восприятие кардинально перенастроилось. Проявились такие безкоризненные качества как четкость и ясность. И прежде докучавший налет сонливости моментально отступил от моей сознающей части.

«Вот оно!» – подумал я.

К произошедшему можно было подобрать разные термины. Например, «пришло понимание». Также приемлемо заезженное выражение «смещение точки сборки». И даже устойчивая идиома «мне раскрыли глаза».

Впрочем, если останавливаться на последнем, то нужно брать в расчёт вовсе не те глаза, которым присущи веки, зрачки и ресницы. Это было как взгляд со стороны.

«Раздельное восприятие?»

Я был собой и одновременно смотрел на себя, лежащего

на кровати. Сразу две картинки визуализировались в моей голове. А потом «Бах!» и словно некий объект стелс внезапно перестал поддерживать свою способность быть невидимкой.

«Что это такое? Что у меня на спине?»

Я-то думал, что мне опять предложат повысить частоту вибраций, а после проведут внеочередной сеанс эпилептических припадков. Но я ошибся. Новый урок и впрямь оказался не для слабонервных. Мне показали большое темное аморфное существо.

«Откуда оно взялось?»

Кошмарного вида создание проявилось на моей спине, как нечто присосавшееся к хребту всей своей широкой нижней поверхностью.

Изнутри пришёл ответ:

«Оно находится там очень-очень-очень давно».

Я задал следующий вопрос:

«Зачем?»

Новый ответ:

«Оно тобой питается, высасывает твои жизненные силы».

Естественно, я перепугался. Боялся пошевелиться, чтобы не потревожить мерзкую склизкую тварь.

Вскоре ко мне вновь обратился голос:

– Помнишь ты читал про «паразита»?

– Да.

– Это он и есть.

– Я думал, это метафора.

– Теперь ты видишь, что это не так.

Я и впрямь видел. Но что толку? Мой страх достиг границ парализующего ужаса.

Внешний голос попытался вмешаться:

– Но ты же не оставишь всё как есть?

– Нет.

– Тогда борись!

– Как?

– Ты – хозяин, он – паразит.

– И что?

– Ты здесь главный.

Подсказка привела к пониманию, а понимание сняло всякое напряжение в теле. И тогда рука сама собой оторвалась от постели. Она схватила за шкурку того подлого гаденьша, что долгие годы паразитировал на моей спине и с силой отшвырнула его в сторону.

Что-то то ли мяукнуло, то ли шамкнуло, ударившись о стену. Затем послышался тихий скрежет когтей по паркету. Нечто забилося в угол.

– Получил?

Тварь не ответила.

– Молчание – знак согласия.

Наше с ней совместное существование на этом закончилось. Я ее больше не видел и не слышал. А через несколько минут уже мирно посапывал.

Казалось бы, приключений на одну ночь уже достаточно. Но кому было дело до моих умозаключений? Никому.

Новое вторжение из области сверхъестественного застало меня лежащим на животе. На этот раз не было никаких пред-варительных ласк словами. Был только протяжный пронзи-тельный крик нечеловеческой природы:

– Бья-кар!

Как будто кто-то передавил индюшачье горло, но не до конца. И как результат родился этот омерзительный крик:

– Бья-кар!

«Жалко птичку».

На самом деле нет.

Продолжая лежать на животе, я краем глаза обнаружил яркий свет, медленно разгорающийся за моей спиной.

«Мои глаза закрыты!»

Но это было не так важно, как то, что воздух вокруг меня начал активно шевелиться. Словно откуда не возьмись в за-крытом помещении разразились порывы освежающего мор-ского бриза.

«Всё это лишь несвязный поток сновидческой фанта-зии», – сказал бы первый попавшийся рационалист.

И я бы первым с ним согласился, если бы не ощущения в тыльной поверхности левого предплечья. Предплечье зна-ло как это, когда тебя гладит прохладный ветерок. У кож-ных волосков имелся опыт реального взаимодействия. Так что хвалённый рационализм в данном случае проиграл. Мне

оставалось лишь разобраться с деталями:

«Что породило это невозможное явление?»

Вентилятор, которого нет?

Ковёр-вертолёт?

А может крылья?..

Впрочем, ни одна из этих мифологических аллюзий не пробудила во мне страх. Возможно, способность пугаться была полностью растрочена в ходе предыдущего эпизода. Или же история с ветром не была воспринята мной как экстраординарное событие.

– Задолбали...

Сначала ленивое уразумение, затем ленивый взмах руки... И всё исчезло. Комната погрузилась в ни в чем не примечательную темень.

«Наконец-то!»

Я позволил себе расслабиться. Однако спустя полчаса времени мой тихий и мирный сон опять был варварски потревожен. Теперь я лежал на спине. Теперь ко мне пришло некое подобие собаки. Четырехлапое создание забралось мне на грудь, обнюхало меня своей мордой и убралось восвояси. Минутой позже оно вернулось. Сделало всё то же самое. И так повторилось несколько раз. Событие конечно малоприятное, но я предпочёл не злить паранормальную собаку. К тому же я подумал, что если перетерпеть, то всё быстро закончится.

Что ж, я снова ошибся!

Когда паранормальная собака устала по мне лазить и убралась прочь, стало намного хуже. Ей на смену заявила целая прорва огромных членистоногих. И теперь уже они начали бегать по мне то туда, то сюда.

Странное дело, но вместо того, чтобы сыпать проклятия, я позвал потустороннего друга:

«Хранитель, где ты?»

Я ждал спасителя-мужчину. Однако в качестве спасительного пособия мне на лоб легли мягкие женские пальцы.

– Приятно, – прошептал я.

Пальцы нежно заскользили по коже моего лба. Конечно, это действие не могло разогнать гигантских слизней и сороконожек. Но раз было наслаждение, мне уже было плевать на ползучих тварей. Теперь они могли сколько хочешь ползать по рукам, по ногам, по торсу. Мне были интересны только женские руки.

Хотя нет...

В какой-то момент у меня всё же возник одиозный порыв схватить одно из этих существ и посмотреть на него из физического плана. И я сделал это. Я совершил рывок и почувствовал как в ладони извивается скользкое тельце. Но когда моя рука оказалась на уровне глаз, а глаза оказались открытыми, я увидел лишь окружавшую меня темноту. В руке было пусто.

Я разочарованно подумал:

«Ну вот. Ещё одна неудача».

Ещё одна – это значит не первая. Первой и главной своей неудачей я считал своё неподобающее поведение во время первого случая внетелесного полёта под потолком.

«Я был неподготовлен», – хорошее оправдание, но недостаточное.

И пускай тот случай произошёл неожиданно-негаданно. Однако же если бы у меня было достаточно личной силы, то всё могло сложиться иначе. Я мог бы взять себя в руки и совершить метафизический прорыв. Но сил у меня не было. И произошло то, что произошло...

Я лежал на кровати, слушая звуки Вселенной из лежащего рядом айфона. Время от времени я проваливался в сон, а потом выныривал обратно в реальность. Предполагалось, что не произойдёт ничего особенного. И вдруг я обнаружил себя парящим под потолком. Понятия не имею как это вышло. С другой стороны, главное – это результат. Ведь я о таком опыте давно мечтал. А тут «бац!» и всё случилось само собой. Но...

Возник вопрос:

«Что дальше?»

Последующие подпункты я не успел заранее продумать и прописать в своей голове, потому как произошедшее само по себе казалось мне недостижимым событием. Что уж говорить о прочем...

Итак, у меня не было никакого плана для продолжения. И в отсутствии четкого упорядоченного намерения моя бес-

телесная часть стала медленно опускаться вниз по направлению к телу.

«Наверное, это всё», – предположил я и безвольно расслабился.

Только вот преждевременно. Неведомая сила поймала меня на излете и вернула обратно к потолку.

«Что? Откуда?»

Вопрос был неправильным. Не «что», а «кто». Я уверенно ощущал чужое присутствие. Некто целенаправленно держал меня под потолком.

«Кто?»

В памяти всплыл мистический человек, которого я однажды хватал за руку, но удержать в этом мире не смог.

– Ты вернулся?

Ответ не последовал.

Почему?

«А хрен его знает...».

Видимо это был человек действия, а не разговоров. Он стоял за моей спиной. Он держал меня за плечи. И судя по его направляющему давлению можно было предположить, что он хочет помочь мне пройти сквозь потолок.

Это была отличная развивающая идея. Да только я оказался к ней не готов. Мне в тот момент было не до потолка.

«Ужас! Ужас! Ужас!»

Сначала мной обуревал ужас. Мои скрюченные пальцы панически щупали чужие волосатые руки, покрытые испа-

риной пота; они шупали свитер и штаны. И пальцам было ясно, что фантазией тут и не пахнет. То была самая настоящая реальность! Мой затылок чувствовал её, но повернуться и посмотреть правде в глаза не хватало смелости.

«Я к такому не готов!»

Впрочем, вечно быть перепуганным я тоже не мог. Пришло новое состояние. И это новое состояние было ничем не лучше прежнего. В книгах умные люди описывают его как «освобождение от запретов».

В моей жизни наибольшее количество табу было связано с сексом. И вот всё потаённое резко вырвалось наружу.

Не могу сказать, что я не понимал, что делаю. Скорее мне было плевать. В голове появлялись желания и я тут же следовал их зову. Я исступленно гладил руки и бедра своего незваного гостя. Я страстно извивался в его объятиях. Я хотел познать его плоть и хотел подарить ему себя.

Какой уж там потолок?

Видимо до него это тоже дошло, раз уж он незамедлительно вернул меня в тело.

– Нет! – воскликнул я, когда здравомыслие вернулось и стало ясно какой невероятный шанс был мной бездарно упущен.

Но поезд ушёл, почки отвалились...

С тех пор я часто сокрушался, вспоминая это крупнейшее фиаско:

«Ну как же так? Потолок был так близок...».

И я мечтал о продолжении. Сегодня тоже. Ведь были птица, женщина, собака и всякая разная невообразимая шушера, но самого главного не было.

Я лежал на спине, опечаленный тем, что опять не получилось заступить за грань. Я думал:

«Как так? Не смог увидеть астральное убожество», – и был полон разочарования.

Но вдруг, когда всякая надежда меня оставила, я резко взлетел вверх. Пальцы рук коснулись белённого потолка.

«Надо же...».

Я огляделся и напряг все органы чувств. Я ждал очередного подвоха. Но призрачный человек с волосатыми руками сегодня отсутствовал в меню. Я был предоставлен самому себе.

«Отлично!»

На этот раз я заранее позаботился о плане. У меня было предостаточно времени, чтобы его подготовить и продумать. Правда, не хватало уверенности в своих силах. Было сложно убедить себя том, что чудо и впрямь может свершиться на основе простого желания.

Впрочем, у меня было и другое мнение:

«Всё это мелочи. Их нужно отбросить и забыть. Я не узнаю точно, если не попробую».

И я попробовал. Попытался просунуть руку сквозь бетонную переборку между этажами.

«Сейчас-сейчас я всё узнаю и пойму...».

Самое удивительное, что получилось. Ладонь прошла сквозь бетон как сквозь масло. Затем я почувствовал упор. Но не такой, чтобы непреодолимый. Я сделал волевое усилие и тогда рука совершила прорыв сквозь бетон прям до самого локтя.

«Надо же!»

Недоверие было разбито в пух и прах. Я был вне себя от счастья.

«Победа! Виктория!»

Но я не собирался останавливаться на достигнутом.

«Иду дальше!»

Я аккумулировал в одно большое усилие всё то, на что был способен, и попытался пройти сквозь потолок всей своей бестелесной сущностью.

«Я смогу!» – мотивация была зверская.

Последовал короткий миг перехода, в ходе которого зрением воспринимался только абсолютно чёрный цвет, а потом я оказался в чужой приятно обставленной квартире.

«Получилось!»

Счастье наполнило штаны до отказа. Я снова получил желаемое. И снова мои планы имели продолжение. Я огляделся и, потирая руки от радости дарованным мне возможностям, стал искать себе первоочередную цель.

«Что здесь можно спиздить первым делом?»

Возможно, кто-то назовет моё тогдашнее настроение грубым материализмом. Плевать! Любому из людей приходит-

ся жить в материальном мире. И это конечно хорошо, когда есть сверхспособности. Но какой от них толк, если хочется кушать, а накормить они не могут. Вот и возникает желание унести с собой что-нибудь материальное, что-нибудь по-настоящему ценное.

«Кто у нас тут поживает?»

Вполне логично, что я попал в квартиру с похожей планировкой. Такая же однокомнатная. Однако если мое жилище славилось традиционным аскетизмом в виде голых стен, то у моих соседей был хороший интересный интерьер.

Легкий аудит обнаружил качественную мебель, состоящую из двух шкафов (платьяной и книжной), двух кресел из мягкой темной кожи, тумба-юмбо для домашнего кинотеатра, широкий журнальный столик и шикарных размеров кровать.

Пока я шнырял по квартире, её хозяйева (мужчина и женщина) тихо-мирно спали на широкой кровати, обнимая друг друга. Налюбовавшись хрустальным сервизом и разнообразной бытовой техникой, я внезапно обратил внимание на мужчину. Он лежал на спине. Я сделал акцент на его усах.

«Так это же Гитлер!»

Странная ассоциация моментально трансформировалась в моральное оправдание попытке преступного хищения.

«Уверен, что он стопроцентный жулик. Мне ещё спасибо скажут, если я отберу у него незаслуженное».

Сфабрикованное моральное право добавило мне сил для

мародерства. Я еще двадцать минут шарил по углам и полкам. За это время мне удалось обнаружить денежный тайник под холодильником. В нем была пригрета толстая пачка европейской валюты, перетянутая канцелярской резинкой. А вот дорогой и очень навороченный ноутбук никто не прятал. Он стол у всех виду, на кухонном столе.

«Именно этого мне и не хватало для полного счастья».

Я парил посреди чужой квартиры. Ноутбук за пазухой, хрустящие купюры в руке. И вроде бы всё получилось, но тут пришлось уразуметь неоспоримый факт:

«Я могу проходить сквозь стены, но не могу проносить вещи сквозь стены. Для меня это невозможный уровень бытия».

Убийственно подлое осознание!

Можно было лишь всплакнуть на эту тему, а потом смириться.

«Ну как же так?!»

Я вернул деньги в тайник, положил ноутбук на законное место.

«Пиздец!»

Я был разочарован как никогда раньше. Моя сверхспособность вновь себя не оправдала. Она оказалась пустой тратой времени.

«Тогда и не хрен мне здесь делать!»

Опечаленным призраком я прошёл сквозь потолок обратно в свою квартиру. Там я вернулся в тело. Во всяком случае

так мне показалось. Ведь я двигал рукой и ногой, а не являл собой облако без штанов.

«Всё!»

Открыв глаза, я зевнул, Было светло. Очевидно настало утро. Моя рука потянулась к будильнику.

«Почти вовремя».

Циферблат сообщил мне, что я проснулся за три минуты до заданного времени.

«Супер!»

Была суббота, семь утра. В этот день мне не было нужды идти на работу. Я смог накануне договориться с другим доктором и поменяться сменами. В результате мне открылась уникальная возможность посетить двухдневный семинар по массажно-энергетическим практикам. Не то, чтобы я прям сильно туда хотел. Просто звёзды так сошлись. Я накануне отправил во Вселенную запрос на способность видеть энергетические поля и структуры. Ответ пришёл в качестве вирусной рассылки на электронную почту:

«Сява – это единственный путь. Он вскроет кладезь ваших чувств и ваше естество!»

Ниже ещё не чище...

«Не нужно бороться с течением, просто двигайтесь с Сявой, плывите вместе с ним. Сява течет куда нужно, зачем же сопротивляться? Двигайтесь с Сявой, станьте с ним едиными. Сдайтесь!»

Понятное дело, это сплошная замануха. Но я вспомнил

как Капитан однажды очень многословно рекомендовал познакомиться с тайными методиками Сявы. Вот я и подумал:

«Наверное, это судьба».

И тогда на волне желания моя банковская карта перевела оговорённую в письме сумму на указанный банковский счёт.

К вечеру пришло подтверждение:

«Спасибо. Ждём Вас».

Так я влился в новое для меня идейное течение. И потом целых три недели с замиранием сердца ждал, когда же меня прибьёт к берегу. Мои завышенные ожидания рисовали в моей голове чересчур сказочное представление о грядущем семинаре. Я ждал от Сявы неких невероятных свершений. И я не ждал внезапного приветов от Капитана.

«Привет!»

Он написал мне это сообщение в два часа ночи. Я прочитал его, когда полез в телефон, пытаясь включить фоновую музыку для утреннего умывания.

«Какого хрена тебе не спалось?» – подумал я.

Однако после ритуального омовения всё же прочитал продолжение.

«Увидимся у Сявы. Кстати, по кодовому слову «Капитан» при оплате скидка 1 000 рублей».

Пораскинувший мозгами, я усмехнулся:

«С дурной овцы хоть шерсти клок».

Я решил не заморачиваться. Умылся, оделся, собрался и отправился в путь. И при этом надеялся:

«Главное, чтобы он мне всё не испортил».

Согласно заранее обнародованной информации местом проведения мероприятия был выбран парк на площади Борьбы. Там под открытым небом были выставлены многочисленные ряды кресел. Перед ними плечистые разнорабочие установили трибуну для ораторских выступлений. По бокам они навязали желто-голубых лент с приободдряющими надписями «Сява жил! Сява жив! Сява будет жить!»

К моему приходу рабочие уже закруглялись. Они складывали свои инструменты в технические чемоданы и утирали пот со лба. Им на смену пришли юные школьницы (по виду лет четырнадцать-пятнадцать) в коротких пестрых юбках и белоснежных гольфах. Эти детишки словно сошли с брутальных постеров к японским порно-фильмам. Они были бодрЫ, веселы...

Я обратился к тем, кто попался под руку:

– Здравствуйте.

– Здравствуйте. Мы рады вас приветствовать на эксклюзивном семинаре Сявы Прем...

Было очень много слов. Прямо фонтан какой-то. Девочки жеманно улыбались и совали мне под нос красочные рекламные буклеты и пластиковые стаканчики с розовой и оранжевой жидкостью вязкой консистенции.

– Что это? – спросил я.

– Нектар «Сява Прем». Наша эксклюзивная продукция.

– Из чего он?

– Экстракты горных трав из Непала, выращенных при участии...

Моё лицо недовольно скособочилось. Мне было не до новых приблуд. Меня интересовала положенная мне тысяча рублей.

– У меня вопрос.

– Мы вас слушаем.

– Я заранее оплатил семинар по полной стоимости. Но сегодня утром мой друг Капитан сообщил мне о полагающейся мне скидке.

Девочки переглянулись.

– Или я неправильно понял?

После мгновений замешательства школьницы стали как-то странно то ли хихикать, то ли икать.

– Такое бывает, – сказали они, – Сломанный телефон.

Я уже собирался расстроиться, но девочки меня остановили. Их нежные ладошки легли мне на плечи, а увлекающие голоса обнадежили:

– Друзьям Капитана всё бесплатно.

– Отлично.

В голове завертелись винтики перерасчетов.

«Ну хоть где-то удалось урвать», – подумал я.

И тут же мой прогнатизм затребовал:

– А когда можно будет получить деньги обратно?

Девчачья икота усилилась.

– Успеется ещё.

– Но мне бы хотелось сейчас.

Я настаивал. И тогда нежные ладошки стали спускаться ниже.

– Зачем торопиться?

– Чтобы потом не забыть.

– Не забудешь, мы тебе обещаем.

Одна из школьниц стала растягивать мне рубашку. Вторая опустилась на колени.

– Тебе нравится?

– Да.

– Тогда забудь про...

Я забыл про деньги, когда штаны спустились до колен. Но полностью отвлечься не смог.

– У вас тут тигр?

– Нет.

– Тогда что это за здоров кошка за периметром?

– Это ягуар.

– Зачем?

Школьницы не удосужились ответить. Они были увлечены тем, что по очереди лизали мне яйца. Я смотрел на них сверху вниз и чувствовал себя королем мира. А жёлтая в крапинку морда ягуара смотрела на меня из-за хитросплетений желто-голубых лент. Он тоже чего-то хотел.

– Чего тебе?

Зверь услышал меня и в качестве ответа перепрыгнул через гребаные ленты. Он приземлился своими мощными ла-

пами в трёх шагах от меня. Девчонки перепугались и заверещали:

– Помогите!

Они сбежали.

Я тоже мог бы испугаться и убежать. Я тоже мог бы поддаться отчаянию, мог бы найти камень или палку. Но вместо этого я снял с себя остатки одежды, приблизился к зверю, протянул руку и погладил мягкие кошачьи усы.

– Страж того мира?

– Мур-мур...

В этот момент на трибуну вылез неуклюжий лысый толстяк.

– Дорогие миряне, – сказал он, – признайте ваши грехи и встаньте на колени. Я – Сява Прем, я стану вашим духовным отцом, я выведу вас из темного царства плоти...

Очень скоро ровная речь оратора стала срываться на стелания.

– Все мы грешники!..

Я зевнул из-за этих его прокламаций, ласково потрепал ягуара за ухо и спросил:

– Ты голоден?

Глава 7: Мистер Жёлтый

В вибрирующем телефоне возникло сообщение от Капитана:

«Увидимся у Сявы. Кстати, по кодовому слову «Капитан» при оплате скидка 1000 рублей».

Встав с кровати, я подошел к письменному столу. На его лакированной поверхности кремового цвета лежал файл с документами. В верхней строке титульного листа присутствовал выделенный жирным заголовок «СяваМедикал-Прем».

Ниже можно было прочитать:

«направляется на ежегодное медицинское освидетельствование» и так далее.

Я огляделся по сторонам. Вокруг меня была до боли знакомая комната моей съемной квартиры. В ней на своих законных и четко очерченных местах лежали все мои личные вещи.

– Теперь я точно проснулся?

Я задал вопрос, будто это мое действие имело значение. Даже если бы кто-то на него ответил, ответ не смог бы мне хоть что-то гарантировать.

«Да уж...».

Я встал с кровати и лениво поплёлся до ванной комнаты. Там холодная вода из-под крана немного привела меня

в чувства.

– Как тебе? – я сосредоточенно смотрел на своё отражение в зеркале.

Имелось в виду скопище ночных происшествий.

– Невероятно, правда?

Комментировать не удосужился. Причесался, почистил зубы и стал собираться. Посмотрел на часы – времени в при-
тык. Но торопиться не собирался.

«Я сам себе устанавливаю рамки».

Единственное, что меня беспокоило, так это громадный перечень вещей, которые нужно было взять с собой на место действия. И поэтому даже странно, что меня не тянуло лишний раз прочесть организационное письмо. Очевидно сегодня память работала на «отлично». Я помнил список наизусть:

– коврик для йоги (в зале паркет); повязку на глаза для медитаций и погружения в себя;

– простыню или покрывало (можно два); чтобы постелить на пол во время практики и по необходимости уютно укутаться после; лёгкую одежду, в которой комфортно двигаться и в которой свободно дышит тело; шлепанцы или тапочки для перемещения вне зала; масло для массажа (понадобится во второй день; радостное настроение!!!)

Перебрав в голове все пункты, я потянулся к полке шкафа за за большой кожаной сумкой и тут внезапно опомнился:

– Чёрт...

«Всё не то!»

Пришлось ещё раз напомнить себе, что жизнь наяву не нужно путать ни с чем другим.

«Ничего этого не нужно!» – возмущался я, отказываясь от списка в голове.

Рука закрыла шкаф, тело отступило назад. Голова напряглась:

«Но что тогда?»

Мне стало лень и я отказался продолжать терроризировать своё сознание. Я ограничился своим будничным рюкзаком. В нем всегда было собрано всё необходимое для жизни: запасные трусы, запасные носки, паспорт, загранпаспорт, пара конфет, зарядка для телефона, книга, тетрадь для замёток и шариковая ручка...

«Всё, кроме одного».

Я взял рюкзак в руки, расстегнул и сунул внутрь комплект документов. Таким образом я создал целостность. Потом прошептал:

– Теперь всё.

В некотором раздражении я отправился на кухню. Там я налил и включил электрический чайник. Он засопел как паровоз, медленно начиная нагреваться. Но его тут же пришлось выключить. Я снова вспомнил важное:

«Нельзя!»

Я едва не испортил себе многочисленные анализы.

«Что я творю? Внутренний саботаж?»

Было похоже на то. Но пока что мне удавалось двигаться дальше.

«Вдох, задержка, выдох, вдох...».

Немного успокоившись, я глотнул минеральной воды из бутылки:

«Сейчас всё будет как нужно!»

Эти слова я повторил несколько раз, причём в такой благословенной форме, словно пытался с их помощью создать бережную мантру. Тем не менее нервы всё равно были на пределе.

«Из-за чего?»

Мог бы и не спрашивать. Итак, прекрасно знал почему.

«Всё вполне логично и закономерно!»

Предчувствие, засевшее глубоко внутри, намекало, что вот-вот должно случиться ключевое событие моей жизни. Вот из-за этого и было страшно.

А ещё внутренний враг постоянно нашёптывал:

«Не хотелось бы».

Но решал не он. Всё всегда решал я. Единственное, я мог бы струсить и отказаться. И тогда бы он взял верх. Однако я во всей этой истории слишком далеко зашёл, чтобы именно сейчас развалиться на части и сгинуть.

«Нет!»

Решение было твёрдым.

В метре от меня заурчал холодильник.

«Мир со мной соглашается».

Я открыл форточку. В лицо подуло уличной прохладой.

«Кажется, на улице похолодало», – умозаключение заставило переосмыслить свой наряд.

На меня уже была надета футболка. Поверх неё – легкая рубашка с коротким рукавом.

«Будет холодно».

Я подумал о куртке, но тут же отказался от этой идеи. Я решил, что смогу всё исправить:

«Это я управляю погодой, а не она мной».

Закрывать форточку не стал. Оставил, чтобы квартира проветрилась. Однако про себя отметил, что первоначальная вонь за два месяца моего проживания на новом месте практически исчезла.

«Как и планировалось, я по-новому выстроил пространство и наполнил его своими здоровыми вибрациями».

Очередная победа придала мне сил.

– Пора.

Тянуть время я не собирался.

«Не будет не секунды, потраченной напрасно».

Надел ботинки, кинул рюкзак на плечо, взял ключи в руку и вышел из квартиры.

– Здравствуйте.

Это мимо проходила соседка. Я ей ответил:

– Здравствуйте.

Немного посторонившись, я позволил ей зайти к себе домой. Потом я запер свою дверь. Просто провернул один

ключ, затем – второй. Не было никаких проверок, перепроверок, переперепроверок...

«Всё это в прошлом. Больше никаких обсессивных цепочек. Я с этим справился. Я с этим разобрался».

Мои заверения не стали пустым звуком. Рука отправила ключи в боковой карман рюкзака. Затем я отступил от двери на два шага.

«Может всё-таки вернуться и проверить?» – была и такая мысль заднего плана.

Она имела право на существование. А я имел право на счастье. И поэтому послушал себя. Я подошёл к лифту и нажал кнопку вызова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.